

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПАМЯТИ А.А. БОДАЛЕВА

**В РАМКАХ ЮБИЛЕЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МПО «ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ»
(130 лет организации Психологического
общества при Московском университете)**

Сборник материалов. – М.: Психологический
институт РАО, 2015.

«Круглый стол памяти А.А. Бодалева» в рамках юбилейной конференции МПО «От истоков к современности» (130 лет организации Психологического общества при Московском университете): Сборник материалов / Ред. Н.Л. Карпова, Т.И. Пашукова. – М.: Психологический институт РАО, 2015. – 89 с. (4,82 п.л.)

В сборнике представлены статьи учеников школы академика А.А. Бодалева и его коллег. Сборник состоит из двух разделов: в первом содержатся воспоминания об академике; во втором – статьи, раскрывающие вклад А.А. Бодалева в разработку важных научных проблем и методологически значимых понятий, а также исследования в области психологии общения и акмеологии, развивающие его идеи.

Материалы сборника адресованы и будут интересны психологам и педагогам – теоретикам и практикам, а также всем, кто занимается проблемами психологии общения и акмеологии.

© ФГНУ ПИ РАО, 2015

© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ: О заседании Круглого стола памяти А.А. Бодалева Т.И. Пашукова	5
Часть 1. А.А. БОДАЛЕВ – УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК	8
Аржакаева Т.А. Мой УЧИТЕЛЬ Алексей Александрович Бодалев	8
Ахгамянова Г. Р. Вспоминая А.А. Бодалева...	11
Карпенко Л.А. Научный вклад А.А. Бодалёва и его школы в развитие психологической науки	13
Карпова Н.Л. Алексей Александрович Бодалев – Ученый, Организатор науки, Человек	18
Обозов Н.Н., Гончаренко Л.А., Тафинцева А.С. Бодалев А.А. – один из трех акме-богатырей питерской психологической школы	23
Семенов В.Е. Один из моих главных Учителей 28	
Сидоров К.Р. О личности и воле в работе А.А. Бодалева «Самое трудное для ленинградцев-блокадников время – осень и зима 1941-1942 гг. – как оно вспоминается сейчас?»	31
Сухов А.Н. Большое видится на расстоянии	36
Бодалева М.А. Об Алексее Александровиче Бодалеве 39	

**Часть 2. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ
И АКМЕОЛОГИИ,
РАЗВИВАЮЩИЕ ИДЕИ А.А. БОДАЛЕВА** 44

Альперович В.Д.

Жизненные события и отношения личности к себе и с другими людьми как предикторы ее представлений о враге и друге: взгляд А.А. Бодалева 44

Васюра С.А.

Проблема активности в общении в работах А.А. Бодалева
52

Иванская Л. Н.

Экспериментальный театр рассказа и значение работ А.А. Бодалева для его развития
55

Панов А.Ю., Белик В.В., Толочек В.А.

Социальные детерминанты стилей делового общения сотрудников организации 60

Панферов В.Н.

Социальная перцепция – поворот к человеку
64

Пашукова Т.И.

Соотношение категорий «общение» и «отношение» в трудах академика РАО А.А. Бодалева 70

Соколовская И.Э.

Духовно-нравственная компетентность молодежи в межконфессиональном общении 76

Фиофанова О.А.

Психология отношений в системе образования и акмеологический подход к организации новых образовательных практик 84

ПРЕДИСЛОВИЕ:

О заседании Круглого стола памяти А.А. Бодалева

Круглый стол памяти Алексея Александровича Бодалева состоялся **1 октября 2015 г. в Психологическом институте РАО.** Он проходил в рамках юбилейной конференции Московского психологического общества «От истоков к современности» (130 лет организации Психологического общества при Московском университете)

Организаторами Круглого стола были ученики А.А. Бодалева Н.Л. Карпова, Т.И. Пашукова, В.А. Лабунская; провели заседание Т.И. Пашукова, Е.А. Петрова, И.Б. Ханина, в нем также участвовала Маргарита Александровна Бодалева.

Мероприятие было начато с демонстрации видеоматериалов об А.А. Бодалева - его интервью и обращения к участникам Саммита психологов-профессионалов в 2012 году.

С докладами выступили: Петрова Е.А. (Москва) *«А.А. Бодалев и проблема нравственности в нашей науке»* - рассматривая проблему нравственности в нашей науке, особо обратил внимание на отношение А.А. Бодалева к проблеме психического воздействия и на его критические замечания и предостережения, касающиеся использования понятия «имидж» и манипуляции имиджем. **Пашукова Т.И.** (Москва) *«Соотношение категорий «общение» и «отношение» в трудах академика РАО А.А. Бодалева»* - показала важность работ А.А. Бодалева в разработке методологически значимых категорий «общение» и «отношение», а также охарактеризовала его концепцию о соотношении этих понятий с понятиями «обращение» и

«коммуникативное ядро личности» с точки зрения системного подхода.

Матвеева Л.В. (Москва) *«Московская и Санкт-Петербургская психологические школы в исследовании феноменов массовой коммуникации»* - охарактеризовала роль работ и идей А.А.Бодалева в исследовании психологии массовой коммуникации и показала значение его поддержки перспективных направлений исследований молодых ученых факультета психологии в период его нахождения на должности декана в МГУ им. М.В. Ломоносова в 1980-х гг.

Фиофанова О.А. (Москва) *«Психология отношений в сфере образования и акмеологический подход к организации новых образовательных практик»* - отметила роль А.А. Бодалева в развитии исследований по психологии и акмеологии в системе образования, особо в подготовке молодого человека к возрастной ступени - «взрослость». **Соколовская И.Э.** (Москва) *«Духовно-нравственная компетентность в межконфессиональном общении»* - обратила внимание на значение, которое А.А. Бодалёв придавал вопросам компетентности в общении государственных служащих и разработки акмеологического подхода к изучению межконфессионального общения. **Карпенко Л.А.** (Москва) *«Вклад А.А. Бодалева и его научной школы в развитие ряда направлений психологии»* - характеризуя деятельность А.А. Бодалева, на целом ряде специально разработанных критериев показала его вклад в психологическую науку, в сферу образования, педагогику, акмеологию и др. **Творогова Н.Д.** (Москва) *«Саногенное общение»* - подчеркнула значение изданного под общей редакцией А.А. Бодалева энциклопедического словаря «Психология общения» и важность включения в него текстов, касающихся разработок новых направлений исследований, в том числе понятия «саногенное мышление».

Толочек В.А. (Москва) представил коллективное исследование *«Социальные детерминанты стилей делового общения сотрудников»*

организаций», которое опирается на классические работы А.А. Бодалева, где рассматривалось, в частности, влияние социальных установок на восприятие человека человеком, на составляющие стили общения, раскрывалась роль образа в регуляции общения.

Сидоров К.Р. (Ижевск) *«О личности и воле в работе А.А. Бодалева: «Самое трудное для ленинградцев-блокадников время – осень и зима 1941-1942 гг. – как оно вспоминается сейчас?»* - остановился на статье А.А. Бодалева о блокадном Ленинграде, опубликованной в журнале «Мир психологии» в 2005 г., № 2. Содержание статьи отражает ряд психологических проблем, сопряженных с изучением А.А. Бодалевым соотношения личности и воли.

С воспоминаниями об А.А. Бодалева выступили: Филонов Л.Б. - рассказал о поддержке А.А. Бодалевым исследований установления контактов в общении и контактологии, как направления в психологии общения. **Ахтамянова Г. Р.** (Сарапул) - рассказала о жизни А.А. Бодалева с родителями в г. Сарапуле, о связи его с родным городом, о музее, в который он дарил свои книги. В свою очередь для для сотрудников ПИРАО был передан сборник об А.А. Бодалева, выпущенный недавно в Сарапуле. **Аржакаева Т.А.** (Видное, Моск. обл.) - остановилась на значении непосредственного общения с А.А. Бодалевым и о значении его книг, которые вызывали «волновой эффект» не только в увлечении разрабатываемыми им проблемами в психологии, но и эффект образца его отношения и общения с собеседниками. **Скрипкина Т.П.** (Москва) - дала высокую оценку роли А.А. Бодалева в определении научно-значимых проблем, его деятельности по созданию энциклопедического словаря «Психология общения», а также поделилась впечатлениями от общения с ним, подчеркнув пример его самоанализа. **Пичугин П.В.** (Москва) представил переиздание 2015 г. книги А.А. Бодалева «Восприятие человека человеком».

С заключительным словом выступила **М.А. Бодалева**: она поблагодарила организаторов и участников Круглого стола.

Участники Круглого стола выразили единодушное мнение о важности переиздания трудов академика РАО А.А. Бодалева и о необходимости проводить ежегодно мероприятия посвящаемые памяти А.А. Бодалева с целью раскрытия потенциала его научной деятельности и влияния на развитие психологии общения и акмеологии.

Пашукова Т.И.

Часть 1. А.А. БОДАЛЕВ – УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

Мой УЧИТЕЛЬ Алексей Александрович Бодалев

Аржакаева Т.А.

My TEACHER Alexey Alexandrovitch Bodalev

T.A.Arzhakaeva

«... Каждый человек, не зная и не думая об этом, распространяет вокруг себя концентрические круги влияния, которое может затрагивать других людей на протяжении многих лет, из поколения в поколение. Это влияние в свою очередь передается от одних людей к другим, как рябь на поверхности пруда... «Волновой эффект» ... относится к тому, чтобы оставить что-то из нашего жизненного опыта, какие-то особенности, крупинки мудрости, опыта, утешения, которые перейдут другим людям...» [4, с.108-109].

Впервые в октябре 2014г. прочитав слова маститого психотерапевта, я соотнесла их с Алексеем Александровичем Бодалевым. Эти волны сильного человеческого влияния его личности, которое как эстафета будет передано другим людям, я, как и все, те, кто был с ним знаком лично, ощутила сразу, с первых минут знакомства. «Волновой эффект» влияния личности Бодалева А.А. значителен и продолжителен во времени. В данном эссе

расскажу, как именно это влияние затронуло и продолжает затрагивать меня.

Знакомство с Алексеем Александровичем состоялось на улице Герцена в Москве в далеком 1991-ом году. Тогда я - ассистент кафедры педагогики и психологии одного из провинциальных вузов - разыскивала корпус Психологического института Российской академии образования, где размещалась лаборатория психологии общения, которой руководил А.А.Бодалев, и где по рекомендации заведующей отделом аспирантуры надеялась прикрепиться в качестве соискателя, если повезет. После нескольких безуспешных попыток выяснить у прохожих, где же располагается Психологический институт, я обратилась к высокому мужчине интеллигентного вида, который предложил проводить меня до места. Конечно же, в этом случайном прохожем я не признала руководителя лаборатории, известного психолога, книги которого я штудировала в университете, а недавние статьи прочитала и законспектировала, готовясь к беседе с ним.

Дойдя до двери Психологического института, я тепло поблагодарила своего проводника и отправилась на поиски лаборатории. Каково же было мое удивление, когда, открыв дверь лаборатории, я обнаружила там моего проводника.

Уже будучи аспиранткой, я поняла, как мне несказанно повезло и с научным руководителем, и с лабораторией. Повезло, потому что я, как и другие аспиранты лаборатории, попала в удивительную творческую атмосферу ярких личностей, которых смог собрать в один коллектив Алексей Александрович – Копьева Андрея Феликсовича, Некрасовой Юлии Борисовны, Флоренской Тамары Александровны, Ковалева Георгия Алексеевича – особенно отличавшегося привязанностью к своему учителю.

Мы слушали, как зачарованные, присваивая не только обсуждаемое содержание, но и сам стиль научных дискуссий – уважительный, равноправный и диалогичный. Не люблю высокопарных слов, но для всех нас – и сотрудников лаборатории, и аспирантов – Алексей Александрович являлся носителем нравственности в самом высоком понимании этого слова. Все то, о чем

писалось сотрудниками лаборатории в научных статьях и монографиях про гуманистические отношения и диалогическое общение, присутствовало здесь и теперь в пространстве лаборатории.

Руководство мною со стороны моего научного руководителя было внешне незаметным, без всяких «руководящих» атрибутов, скорее вдохновляющим: Алексей Александрович давал полную свободу выбора темы и методов исследования, не контролируя процесс по мелочам, вникал в результаты, подсказывал общее направление, ориентировал в литературе, помогал в публикации. Позже, читая К. Роджерса, я нашла название этому формату взаимодействия учителя и ученика – фасилитация. Когда я работаю со своими дипломниками, волей-неволей воспроизвожу стиль Алексея Александровича.

Уже после аспирантуры так получилось, что мой учитель и научный руководитель стал для меня и наставником по жизни. Его трезвые оценки событий 90-ых годов в стране вообще, и в образовании в частности, его нравственная укорененность, его жизненный оптимизм и какая-то почти детская вера в добро, благо и человеческую порядочность, его готовность помочь, в том числе и материально, давали жизненный и нравственный заряд. Аккуратность в выполнении обещаний и природная скромность, требовательность к себе и терпимость к недостаткам, ошибкам других, слова поддержки и поступки, помогающие выжить, – это все Алексей Александрович. Вспомнилось, как он, не раздумывая, под честное слово занял мне недостающую для покупки квартиры сумму. Тогда в 2008 г. я оказалась, как теперь говорят, в трудной жизненной ситуации (подошла моя очередь на покупку жилья по льготной цене, а рассчитывать на кредит я не могла, т. к. находилась в отпуске по уходу за малолетним ребенком).

Я благодарна Алексею Александровичу не только за психологическую поддержку и действенную помощь, но и за вдохновляющее участие в работе. Когда мы с соавторами решили издающуюся книгу «Психологическая азбука» посвятить нашим учителям и наставникам, то без колебаний я назвала Алексея

Александровича, потому что задумка и реализация этой программы развития самосознания младших школьников в условиях специально организованного общения психолога с детьми происходила не без его участия и влияния.

Я уже долго разгадываю и буду разгадывать всю жизнь загадку личности моего учителя и наставника. Совсем, как у Ф.М. Достоевского, слова которого Алексей Александрович вынес в эпитафию своей книги «Вершина в развитии взрослого человека»: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь разгадывать ее всю жизнь, то не говори, что потерял время: я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» [цит. по 1, с.3].

Список литературы:

1. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. – М.: Флинта; Наука, 1998. – 186 с.
2. Бодалев А.А. Психология общения. Избранные психологические труды. – 3-е изд. – М.: изд-во МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2002. -320 с.
3. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека: пер. с англ./ Общ.ред. и предисл. Исениной Е.И. – М.: Прогресс, 2001. – 480 с.
4. Ялом И. Вглядываясь в солнце: Жизнь без страха смерти / Ирвин Ялом; (пер. с англ. А.Петренко). – М.: Эксмо, 2014. – 352 с.

ВСПОМИНАЯ А.А. БОДАЛЕВА...

Г.Р. Ахтамянова

MEMORIES OF A.A. BODALEV...

G.R. Akhtamyanova

На встречу с Алексеем Александровичем мы отправились нашей маленькой делегацией в составе : Пеганова Т.Б., координатор проекта «Память Сарапула» и Ахтамянова Г.Р., руководитель городского информационно-методического центра Управления образования, из города Сарапула – родины А.А. Бодалева и встретились с ним накануне 89 дня рождения. В уютной квартире вкусно пахло пирогами и радушные хозяйка, Алексей Александрович и Маргарита Александровна, приветливо встречали вопросом: «Как доехали? Как там Сарапул?».

Сарапул стоит на правом берегу красавицы реки Камы. Ему более четырех сотен лет, старинный город, где до сих пор сохранились купеческие

особняки, в том числе дом Бодалевых в историческом центре города. А детство Алеши прошло в доме деда Владимира Ермолаевича Дынькова, отца матери. Мы привезли с собой фотографию этого дома, и Алексей Александрович трогательно её рассматривал, гладил рукой, вспоминая детские годы, большой двор, сад, где хорошо игралось. Нам было всё интересно: на стенах картины известного сарапульского художника 19-20 в.в. А.П. Беркутова, книги, подарки, много цветов.

Алексей Александрович интересовался нашими делами по книгоизданию, т.к. давно знал и поддерживал книгоиздательские проекты «Память Сарапула» и «Сарапульское детство». Одна из семи книг данной серии посвящена Алексею Александровичу и называется «Дом с фамилией». Я рассказала о наших попытках использования элементов акмеологии в воспитательной работе со старшеклассниками, родительской общественностью и он, трогательно поблагодарив за внимание к научной деятельности, подарил нам несколько своих книг.

Но была еще и заочная встреча. К 65-летию Победы в ВОВ мы решили в городе провести конкурс «Письмо ветерану». Несколько начальных классов подготовили свои письма-поздравления ветеранам, среди которых был и А.А. Бодалев. Ребята писали о городе, о прочитанных книгах и благодарили за Победу, за мирное детство. Очень скоро мы получили ответ, который бережно храним до сих пор.

Алексей Александрович писал детям: «Здравствуйте, дорогие мои юные земляки – сарапульцы! Получить от вас письма, полные добрых пожеланий, в День Победы было для меня большим подарком. Великое спасибо за него!

Меня порадовало, что вы очень любите Сарапул, интересуетесь его историей и знаете её. Помните людей, одни из которых не жалели своего времени и труда, чтобы город не закоснел в своем развитии как культурный и промышленный центр, а другие, по разным причинам уехав из Сарапула, не посрамили своего города ни в годы войны, ни в послевоенное время, ни сейчас – в начале двадцать первого века.

Очень хорошо, что вы стараетесь вобрать в себя как можно больше знаний о России, о Мире и овладеть многими умениями, которые нужны в жизни. Меня также глубоко взволновало, что вы уже понимаете: главная ценность в жизни – человек, и надо научиться не только бережно относиться к этой ценности, но и делать всё, чтобы человек, а значит и каждый из вас был по-настоящему физически здоров, духовно богат и постоянно стремился стать лучше. Ведь правильно в народе говорят: «И маленькая победа над собой делает человека намного сильнее». [«Ведущий к вершинам», МУП «Сарапульская городская типография», 2008]

В каждом классе прочитали ответ, еще раз увидели, как приятен в общении умный, интеллигентный человек, наш земляк, доктор психологических наук Бодалёв А.А. Те ребята выросли и теперь уже другие дети выступают на конференциях с исследованиями жизни и деятельности наших выдающихся земляков, изучают статьи из юбилейного сборника к 85-летию А.А. Бодалева «Ведущий к вершинам».

Во вступительной статье к данному юбилейному изданию проекта «Память Сарапула» Глава города А.Ф. Наумов обратился к читателям: « Для тех, кто выбирает жизненную дорогу, личность А.А. Бодалёва может послужить ориентиром. Ведь психология - интереснейшая область человеческого знания, в ней еще много тайн и загадок. Это одна из тех наук, которая помогает лучше понять самих себя и других людей. Пожилым людям книга может придать оптимизма: результатами своей профессиональной деятельности и своим личным примером А.А. Бодалёв доказал, что до глубокой старости человек может быть востребован и работоспособен. Педагоги найдут здесь передовой опыт своих коллег по воспитанию у детей гражданских качеств и любви к родному городу. И все вместе мы – жители Сарапула – узнаем из этой книги о славном роде Бодалёвых, оставившем в истории города много ярких страниц.» [«Ведущий к вершинам», МУП «Сарапульская городская типография», 2008]

Список литературы:

1. Пеганова Т.Б. Ведущий к вершинам. МУП «Сарапульская городская типография», 2008.

НАУЧНЫЙ ВКЛАД А.А.БОДАЛЁВА И ЕГО ШКОЛЫ В РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Л.А. Карпенко

The Scientific Contribution of A.A. Bodalev and his School in the Development of Psychological Science

L.A. Karpenko

В октябре 2013 г. мы отмечали юбилейную дату Алексея Александровича Бодалёва, широко известного психолога, педагога, учёного, организатора психологической науки в России. Его научный вклад в развитие психологической науки очень разнообразен и велик, поэтому мы попробовали обобщённо исследовать этот вклад с помощью варианта науковедческого подхода, разработанного в лаборатории «Теории и истории психологии ПИ РАО¹ при выполнении темы - «Структура психологического знания и научный вклад российских учёных в развитие конкретных областей психологии».

Обзор литературы, посвящённой описанию критериев для анализа научного вклада учёных, показал, что тема «критериальной оценки научного вклада» практически не разработана. Единой системы и подхода для оценки значимости научных трудов применительно к разноуровневым задачам не было. Более или менее были разработаны критерии оценки непосредственных достижений учёных применительно к конкретным научным исследованиям, которые использовались для присвоения им учёной степени. В этой связи, применительно к задачам нашей научной темы была разработана «Модель критериальной оценки научного вклада учёных» [1], которую, несмотря на её несовершенство, мы используем сейчас для анализа научно-педагогического и организационно-практического вклада Алексея Александровича Бодалёва в развитие отечественной психологии.

Коротко модель включает в себя четыре базовые позиции, обобщённо отражающие деятельностные типы научного вклада конкретных учёных. Эти деятельностные типы научного вклада раскрываются через семь структурных критериальных требований, позволяющих оценить конкретный тип научного вклада. В свою очередь каждое из критериальных требований включает систему конкретных критериев, которым должен в той или иной мере соответствовать научный вклад. Всего их на данный момент 43, хотя в принципе конкретных критериев может быть значительно больше.

Научный вклад может быть ещё более детализирован посредством анализа конкретных научных трудов и организационно-прикладной деятельности учёного, однако это требует серьёзной науковедческой работы, что не было задачей данного сообщения.

Рассмотрим с позиций предлагаемой модели критериальной оценки научного вклада учёных (табл. 1).

Таблица 1

Модель критериальной оценки типов научного вклада учёных в развитие определённых направлений психологии

1-й ТИП - ОБЩЕНАУЧНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ВКЛАД УЧЁНОГО.
1. Автором разрабатывается важная научная проблема , имеющая как социально-культурное, так и научно-прикладное значение
2. Исследование носит выраженный инновационный характер (т.е. позволяет инвестировать в разработку новое знание или ранее не применявшуюся идею, позволяющую получить коренное улучшение в научных исследованиях или в обучении, в практических разработках и др.).
3. Работа актуальна и имеет практическую значимость . Очерчена сфера применения теории на практике, области реальной жизни, где проявляется данная закономерность, идея, концепция. Обозначены новые перспективы, раздвигающие «горизонты» научного исследования, и др.
II-й ТИП - АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ВКЛАДА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ.
4. Новизна и теоретический вклад исследований учёных в развитие психологической науки (научное открытие, целостная теория, новая научная концепция, разработка нового метода исследования, введение в научный оборот новых понятий и терминологии и др.).
III ТИП - НАУЧНЫЙ ВКЛАД УЧЁНЫХ В СФЕРУ ПРИКЛАДНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
5. Научно-методический вклад учёных в сферу прикладных задач (разработка новых прикладных направлений в сфере практической психологии, разработка конкретных методов и технологий для решения прикладных задач определённых направлений психологии и др.).
6. Научно-методический вклад учёных в сферу образования, педагогическую и развивающую психологию (разработка новых подходов и учебных технологий для практико-ориентированных направлений в психологии образования, педагогической и развивающей психологии).
IV-й ТИП - ВКЛАД В НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПСИХОЛОГИИ

7. Информационный и организационный вклад научных деятелей в существование и организацию психологического сообщества (организация и руководство учебными и научными учреждениями и их подразделениями; организация профессиональных психологических сообществ разного уровня, для решения учебных и научных задач).

В соответствии с этой моделью рассмотрим обобщённый научный вклад в развитие психологической науки А.А. Бодалёва (табл.2).

Таблица 2

Обобщённый научный вклад А.А. Бодалёва в развитие психологической науки

I-й ТИП - ОБЩЕНАУЧНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ВКЛАД А.А.БОДАЛЁВА
<p>1.Автором разрабатывается важная научная проблема, имеющая как социально-культурное, так и прикладное, практическое значение (для сферы человеческих отношений).</p> <p><i>- А.А. Бодалёвым разрабатывались проблемы социальной психологии (социальная перцепция и психология общения), а также проблемы в сфере психологии личности, акмеологии.</i></p>
<p>2. Исследования автора носят выраженный инновационный характер (т.е. позволяют ввести в разработку новое знание или ранее не применявшуюся идею, позволяющую получить коренное улучшение в научных исследованиях, в обучении, в практических разработках).</p> <p>2.1 – <i>Исследования А.А. Бодалёва позволили расширить предмет исследования (в области психологии личности – акмеология), а также в сфере познавательных компонентов общения.</i></p> <p>2.2 – <i>Позволили использовать новые методы для получения коренного улучшения результатов – А.А. Бодалёв способствовал созданию с применением компьютерной техники экспериментального практикума по общей психологии; способствовал организации группы по изучению психологических проблем массовых коммуникаций.</i></p> <p>2.3 – <i>Исследования позволили расширить область применения описанных выше научных разработок – А.А. Бодалёв поддерживал изучение феномена общения с позиций семантики; способствовал созданию группы по изучению психологических проблем массовых коммуникаций</i></p>
<p>3.Работа актуальна и имеет практическую значимость, так как:</p> <p>3.1 - <i>Очерчена сфера применения теории на практике, области реальной жизни, где проявляется данная закономерность, идея, концепция – А.А. Бодалёв организовал психологическую консультацию помощи родителям, испытывающим трудности в воспитании детей.</i></p> <p>3.2 –<i>Была создана или описана модель и осуществлён проект эффективного применения полученных знаний в данном направлении практической психологии. – А.А. Бодалёв в течение двух десятилетий сотрудничал с рядом ученых-педагогов по разработке и проверке программы «Школа как воспитательная система», в которой решались важные в социально и духовно-нравственном отношении практические задачи образовательно-воспитательных систем.</i></p> <p>3.3 - <i>Определены рамки оптимальной деятельности личности и коллектива в сфере данного исследования (см. п. 3.2.)</i></p> <p>3.4 - <i>Охарактеризовано соотношение знания полученного эмпирическим путём и научного знания - Рассматривался познавательный компонент общения и изменения, которые в нем происходят, в сопряжении с особенностями эмоционального компонента общения. Прослеживалась связь особенностей этого процесса и его результатов с индивидуально-типологическими чертами личности общающихся</i></p>

<p>3.5 – Разработаны научно обоснованные методические рекомендации по применению в практике новых научных идей и подходов – <i>книга А.А. Бодалёва «Психология личности человека» (1988).</i></p> <p>3.6. - Поставлены новые задачи, раздвигающие «горизонты» научного исследования – Под руководством А.А. Бодалёва <i>изучалось: функционирование механизмов децентрации, идентификации, эмпатии, рефлексии, и др. у людей, общающихся в разных типах ситуаций.</i></p>
<p>II-й ТИП - АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ВКЛАДА А.А.БОДАЛЁВА В РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ.</p>
<p>4. Новизна и теоретический вклад А.А. БОДАЛЁВА в развитие психологической науки:</p> <p>4.1 - Целостная теория, новая научная концепция - С 2000 г. А.А. Бодалёв направил свои усилия на разработку идеи своего учителя, Б.Г. Ананьева, посвящённую проблемам акмеологии, как науки, изучающей «вершины» высших достижений личности. Цикл исследований, проводимых под руководством А.А. Бодалёва, начался с определения содержания и предмета акмеологии, как нового научного направления, возникшего на стыке естественнонаучных, общественных и гуманитарных дисциплин.</p> <p>4.2 - Новая научная идея в рамках известной научной концепции - А.А. Бодалёвым <i>изучались закономерности, механизмы и феномены, характеризующие процесс развития взрослого человека.</i></p>
<p>III. НАУЧНЫЙ ВКЛАД А.А. БОДАЛЁВА В СФЕРУ ПРИКЛАДНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ</p>
<p>5. Научно-методический вклад А.А. Бодалёва в сферу прикладных направлений исследований в социальной и педагогической психологии.</p> <p>5.1 – Под руководством А.А. Бодалёва разрабатывались новые прикладные направления в сфере практической психологии: <i>в психотерапии (вклад в психическое здоровье, в позитивные личностные изменения, в решение семейных проблем и др.); в психологическом консультировании и в психодиагностической работе.</i></p>
<p>6. Научно-методический вклад А.А. Бодалёва в сферу образования, педагогическую и развивающую психологию.</p> <p>6.1 - Разработка новых подходов и учебных технологий для практико-ориентированных направлений в психологии образования, педагогической и развивающей психологии – в этой сфере А.А. Бодалёв сотрудничал с рядом ученых-педагогов в разработке и проверке программ - «Школа как воспитательная система». Эти программы были направлены на решение важных в социально и духовно-нравственном отношении практических задач в образовательно-воспитательных системах.</p> <p>6.2 – Разработка и осуществление практики разных форм обучения, преподавания и повышения квалификации в сфере образования психологов. С 1979 по 1986 – А.А. Бодалёв декан факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова и зав. кафедрой общей психологии.</p> <p>6.3 - Создание учебников, методических разработок, научных журналов, ориентированных на обучение, информирование и просвещение научного и практико-ориентированного психолого-педагогического сообщества. А.А. Бодалёв член редколлегии журналов - «Вопросы психологии», «Психологический журнал», «Мир психологии». Был ответственным редактором журнала Вестник МГУ. Серия 14, «Психология» (1979-1986).</p> <p>6.4 - Развитие контактов с зарубежными учёными, содействие переводу книг, журналов, статей, чтению лекций и других форм профессионального общения, помогающих развитию данных направления психологии. Результаты исследований, проведенных А.А. Бодалёвым и его учениками, сообщались</p>

на Международных психологических конгрессах в Москве (1966), в Париже (1976), в Лейпциге (1980), в Акапулько (1984), в Сиднее (1988), а также на многих международных психологических конференциях и съездах Общества психологов СССР и позже – РФ.

6.5 - вклад в преподавательскую деятельность (лекции, семинары) и практическую работу (психотерапию, консультирование и др.), поддерживающих этим профессиональное развитие данного направления психологии - **С 1989 по 1993 год - заведующий лабораторией общения в ПИ РАО. С 1968 по 1993 г. был членом ВАК, в котором с 1989 г. возглавлял экспертный совет по психологическим и педагогическим наукам. С 1993 по 2004 г. – профессор кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии МГУ. С 2000 по 2006 г. – профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАГС при Президенте РФ. С 1993 г. и по настоящее время – главный научный сотрудник ПИ РАО.**

IV. ВКЛАД В НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПСИХОЛОГИИ.

7. Информационный и организационный вклад А.А. Бодалёва в создание, и поддержку психологических заведений и сообществ.

7.1. Создание учебных заведений разного уровня (для подготовки *психологов*) - **А.А. Бодалёв содействовал созданию и развитию ряда научных центров по исследованию проблем психологии общения при университетах в Ленинграде (Санкт-Петербурге), Москве, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Гродно, Саранске.**

7.2. Работа в академических психологических сообществах разного уровня. – А.А. Бодалёв был **Академиком-секретарём Отделения психологии и возрастной физиологии АПН СССР (1976-1986). Действительным членом АПН СССР (с 1978). Вице-президентом АПН СССР (1986-1989). В течение двух сроков (1980-1988) представлял отечественную психологию в Ассамблее международной ассоциации психологических наук. Работая в Президиуме АПН и одновременно возглавлял лабораторию в НИИ ОПП АПН СССР.**

7.3. Организация и участие в научных конференциях и форумах психологов. А.А. Бодалёв участвовал **в Международных психологических конгрессах в Москве (1966), в Париже (1976), в Лейпциге (1980), в Акапулько (1984), в Сиднее (1988), а также во многих отечественных и международных психологических конференциях и съездах Общества психологов СССР (позже – РФ).**

Как показал наш краткий анализ, научный вклад А.А. Бодалёва прослеживается во всех четырёх базовых типах критериальной модели научного вклада учёных и, далее, во всех семи структурах критериальных требований к описанию научного вклада. При этом отмечается наличие характеристик научного вклада по двадцати одному конкретному критерию, что очень много, учитывая их разнообразие для разных направлений психологии.

Список литературы:

1. Карпенко Л.А. Исследование структуры психологического знания и научного вклада российских учёных в развитие конкретных областей психологии / Электронный ресурс /
2. Карпенко Л.А., Калинин В.К., Коновалов А.Н., Шаповал С.А., Амяга Н.В.,

Айрапетян И.Р., Каекин О.В. // Структура психологического знания и научный вклад российских учёных в развитие конкретных областей психологии / под ред. Л.А. Карпенко. – М.: ПИ РАО, 2010.- С. 4 – 11. Режим доступа: <http://www.pirao.ru/ru/laboratorii/lspprl/gruppa/publikatsii-gruppy>

**АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БОДАЛЕВ –
УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР НАУКИ, ЧЕЛОВЕК**

Н.Л. Карпова

*Aleksey Aleksandrovich Bodalev –
Scientist, Organizer of Science, Human*

N.L. Karpova

Мы часто повторяем слова поэта: «Лицом к лицу – лица не увидать: большое видится на расстоянии», но есть лица, масштаб личности и деяний которых безусловно высоко определяется уже современниками. Алексей Александрович Бодалев из их числа. Он – один из ведущих российских психологов, специалист в области психологии личности, социальной психологии, социальной перцепции, психологии общения и акмеологии. Основные вехи его научной деятельности указаны и в томе «История психологии в лицах. Персоналии» Психологического лексикона (М., 2005), и в энциклопедическом словаре «Психология общения» (2011, 2014). Мы знаем, что он первым у нас в стране защитил докторскую диссертацию по социальной перцепции, и эта защита на столь необычную в те времена тему вызвала большой интерес: зал заседаний диссовета ЛГУ был переполнен, об этом заговорили и в среде московских ученых. На основе диссертации была опубликована монография «Восприятие человека человеком» (1965). Дальнейшее развитие этой темы нашло в его книгах «Восприятие и понимание человека человеком» (1982), «Личность и общение» (1983), «Психология общения» (1996, 2002).

В 1968 г. А.А. Бодалев стал профессором, а затем членом-корреспондентом АПН СССР (1971), академиком-секретарем Отделения психологии и возрастной физиологии (1976-1986) и действительным членом АПН СССР (1978), а в 1986-1989 гг. был Вице-президентом АПН СССР. Но наряду с большой научно-

организационной работой Алексей Александрович постоянно писал статьи и готовил доклады к многочисленным конференциям. Свыше 30 его работ в 1970-80-е гг. были изданы в США, Канаде, Германии, Мексике, Франции, Японии, Австралии и в других странах. Основное содержание их – освещение проблем общей, социальной и педагогической психологии.

Из персоналий и биографических справок мы узнаем, что с 1976 г. Алексей Александрович работал в Президиуме АПН и одновременно в НИИ ОПП АПН СССР, где организовал и возглавил первую в стране лабораторию по изучению социальной перцепции. С 1979 по 1986 гг. А.А. Бодалев – декан факультета психологии МГУ и заведующий кафедрой общей психологии. С 1968 по 1994 гг. – член ВАКа, в котором с 1989 г. возглавлял экспертный совет по психологическим и педагогическим наукам. В 1986-1993 гг. в Психологическом институте РАО заведовал лабораторией «Психология общения в семье и школе», а после ее реорганизации в 1993-2002 гг. руководил научно-исследовательской группой «Психология общения и реабилитации личности»; с 2002 по 2012 гг., почти до последних лет, был главным научным сотрудником ПИ РАО.

Мы знаем ученых, занимающих высокие посты, которые мало что сделали для поддержки науки. А.А. Бодалев, работая в ЛГУ, МГУ, НИИ ОПП АПН СССР и Академии педагогических наук, внес большой вклад в развитие отечественной науки и высшего образования: в 1960-80-е гг. он содействовал созданию и развитию научных центров исследования проблем психологии общения при университетах в Ленинграде (Санкт-Петербурге), Москве, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Гродно, Саранске. Он создал свою научную школу, характеризующуюся общим подходом к изучению психологии общения, социальной перцепции и взаимодействия. Консолидации ученых, занимающихся данными проблемами, способствовали и проведенные под руководством А.А. Бодалева в 1970-80-е гг. Всесоюзные конференции по психологии общения в Краснодаре, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Киеве, Барнауле, Гродно, Дрогобыче и др. городах страны. С 1977 по 1991 гг. было

подготовлено 15 выпусков сборников научных статей по разным аспектам проблемы общения и коллективные монографии по социальной перцепции.

Как было сказано выше, в 1993 г. преемницей лаборатории «Общение в семье и школе» в Психологическом институте РАО стала научно-исследовательская группа «Психология общения и реабилитации личности». Мне повезло работать под руководством Алексея Александровича с 1988 года именно в этой лаборатории и последние 20 лет в составе научно-исследовательской группы «Психология общения и реабилитации личности», в которой в 1993 году также была Ю.Б. Некрасова, а позднее присоединились А.В. Суворов и В.Э. Чудновский. С 1994 года А.А. Бодалев руководил моим исследованием по докторской диссертации... Середина 90-х была сложной и для страны, и для научных работников, но творческое сотрудничество в небольшом коллективе под руководством Алексея Александровича было замечательной научной и человеческой школой!

Абсолютное большинство людей знает Алексея Александровича именно как руководителя. И руководителем он был особым: достойный ученик создателей т.н. «Ленинградской школы» в психологии Б.Г. Ананьева и В.Н. Мясищева, всегда помнивший своих учителей и так же как они беззаветно и бескорыстно преданный науке о человеке, А.А. Бодалев своим интеллигентным поведением всегда подтверждал уважительное отношение к каждому человеку – будь то коллега по ВАКу, сотрудник-профессор, лаборант, студент, ученик, технический работник... Он умел руководить и большими и малыми коллективами, неизменно создавая напряженно-творческую, но доброжелательную рабочую атмосферу.

С начала 2000-х гг. под руководством А.А. Бодалева нам удалось возобновить координацию работ по различным аспектам психологии общения и проведение больших научных мероприятий. Так, совместно с МГУ на рубеже веков в 2000 г. в Москве была организована Международная конференция «Психология общения 2000: проблемы и перспективы»; через 3 года в Ростове-на-Дону прошла Международная конференция «Психология общения 2003:

социокультурный анализ»; далее в Москве в 2006 г. была конференция «Общение 2006: на пути к энциклопедическому знанию», в 2009 г. – Международная научно-практическая конференция «Психология общения XXI век: 10 лет развития» (в ней участвовало более 300 человек), в 2014 г. – пятая Международная конференция «Психология общения и доверия: методология, теория и практика», в которой участвовало более 400 человек, в том числе была организована большая молодежная секция.

В 2006-2008 гг. Алексей Александрович руководил большим коллективным исследованием, поддержанным РГНФ, результатом которого стал энциклопедический словарь «Психология общения» (под общей редакцией А.А. Бодалева). Данный словарь, собравший 1130 статей более 300 авторов (90 п.л.), во многом выполнил задачу, о которой не раз говорил наш глубокоуважаемый ответственный редактор: «Хотя общение в настоящее время является предметом изучения и гуманитарных, общественных, естественных и даже технических наук, но исследователи в каждом случае опираются на теории, которые лишь частично охватывают его проявления и роль в жизнедеятельности отдельных людей, малых и больших общностей, – требуются комплексные исследования». Словарь, выпущенный в 2011 г. также при поддержке РГНФ, получил высшую награду профессионального психологического сообщества – статуэтку «Золотая Психея» (2012) и Диплом Российского психологического общества (2012). В 2014 году вышло 2-е издание словаря, исправленное и дополненное.

Этот коллективный труд стал своеобразным итогом более полувекового развития направления «Психология общения», во многом определяемого школой А.А. Бодалева.

Но сам Алексей Александрович в 1990-2000-е гг. выступил также одним из организаторов акмеологической науки и внес большой личный вклад в теорию акмеологии. В эти годы он был автором и соавтором книг «Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения» (1998), «Общая и прикладная акмеология» (1996), «Основы общей и прикладной акмеологии» (1995), «Как становятся великими и выдающимися?» (1997, 2003). С 1995 г.

совместно с В.Э.Чудновским он 20 лет руководил в ПИ РАО ежегодными симпозиумами «Психологические проблемы смысла жизни и акме» и фактически был зачинателем этих симпозиумов и бессменным сопредседателем. Многочисленные сборники материалов, где представлены и статьи А.А. Бодалева по данной проблематике, опубликованы и вывешены на сайте ПИ РАО.

Еще один аспект плодотворной жизнедеятельности академика А.А.Бодалева – научно-педагогический: под его руководством выполнены и успешно защищены 30 докторских и 130 кандидатских диссертаций.

И особо следует отметить следующий факт: будучи Заслуженным деятелем науки РФ (2002), действительным членом ряда Международных академий, вице-президентом Общества психологов СССР, членом редколлегии журналов «Вопросы психологии», «Психологический журнал», «Мир психологии» и др., имея множество правительственных наград (Орден Трудового Красного Знамени (1983) и Орден «Дружбы народов» (1999); медали «За оборону Ленинграда» (1943), «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945» (1946), «В память 250-летия Ленинграда» (1957), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970) и др.), – Алексей Александрович при неизменных бойцовских и лидерских качествах был человеком предельно скромным и даже застенчивым. И как отмечают все, кто близко знал его, всегда благодарил даже за самую малую помощь или оказанное внимание, не говоря уже о проведенной совместной работе. В обращении к участникам Круглого стола, посвященном его 90-летию, А.А. Бодалев написал такие слова: «Благодарю всех за профессионально-деловую и нравственно-духовную поддержку как ученого, организатора науки, педагога и просто человека».

**БОДАЛЕВ А.А. - ОДИН ИЗ ТРЕХ АКМЕ-БОГАТЫРЕЙ
ПИТЕРСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ**

Н.Н. Обозов, Л.А. Гончаренко, А.С. Тафинцева

Bodaley A.A. - is One of the «Three Heroes»

Борис Федорович Ломов, Евгений Сергеевич Кузьмин и Алексей Александрович Бодалев — это «три богатыря», возвращенные Борисом Герасимовичем Ананьевым и во многом определившие развитие инженерной психологии, психологии труда и социальной психологии в отечественной науке.

Почему богатыри, и почему их трое?

По словарю В.И. Даля, богатырь - человек рослый, дородный, дюжий и видный; обладающий необычной силой; смелый и удачливый воин, витязь. Сказочные богатыри - великаны, сокрушающие одним махом десятки врагов и разные чудовища. Все трое соответствуют антропологически, психологически и социально характеристикам богатырей.

Илья Муромец возглавлял триаду по подвигам и это, конечно, - «волжский богатырь» Борис Федорович Ломов. Добрыня Никитич – Евгений Сергеевич Кузьмин; его статья была очевидной, а инвалидность – результат участия в обороне Ленинграда во время Великой Отечественной войны. Алеша Попович – третий в составе богатырского трио – и с ним ассоциируется Алексей Александрович Бодалев, и не только по имени.

Почему именно три богатыря? Дело в том, что несмотря на то, что у Бориса Герасимовича было великое множество учеников, выдающимися и в чем-то сказочными героями среди них являются эти трое, поскольку именно они создали богатырское познавательное, коммуникативное и практическое наследие.

След в истории человеческой культуры оставляют яркие индивидуальности. Можно назвать много примеров ярких личностей, продвинувших вперед историю человеческой мысли – Сократ, Платон и Аристотель; И. Кант и Г.В.Ф. Гегель; К. Маркс и Ф. Энгельс; З. Фрейд и И.П. Павлов; А. Эйнштейн и В.И. Вернадский и другие. И все они гармонично

сочетали и себе характеристики мыслителей, коммуникаторов и практиков. Мысль без общения и практического закрепления – ничто. Общение бессмысленное – бесполезно. Практическое действие, не созидательное, а разрушительное, – вредно. Вот и оказывается, что только гармония мыслительного, коммуникативного, регулятивно-практического приводит к исторически значимому результату.

Естественно достичь подобной гармонии не просто, поэтому основная часть живших и ныне здравствующих людей несут в себе качества либо «мыслителя», либо «собеседника», либо «практика». Но в том-то и есть успокоительное чудо нашей жизни, что каждый является необходимой «песчинкой» в общечеловеческой культуре и невольно оставляет свой след. А его масштаб определяет время или вера человека в материальный или идеальный мир.

Трехкомпонентная теория личности предложена одним из авторов этой статьи (Обозов, 1980).

Это так называемые «чистые» типы, и разделить всех людей на них непросто. Вместе с тем, очевидно, что тяга к размышлениям и успехи в умственной деятельности – признак «мыслителя», любовь к общению и достижения в сфере человеческих контактов характеризует «собеседника»; ориентация на преобразование окружающей действительности и эффективность в этой области – признак «практика».

Можно предложить очень простой прием самодиагностики коммуникативных типов. Вот их краткая характеристика.

Тип личности «мыслитель» ориентирован на постоянные размышления науке, искусстве и технике. Он любит решать разнообразные логические задачи, фантазировать. Все это заставляет его сосредоточиваться на мышлении, на своих внутренних рассуждениях. В результате – малая общительность, часто неумение решать организационные задачи. О таких людях иногда говорят: «Они не от мира сего». И действительно, они живут в каком-то особом, ими же самими сконструированном мире.

Тип личности «собеседник» ориентирован на общение, легко и просто вступает в контакте другими людьми. Он предпочитает теплые компании, умеет подшучивать над партнерами по общению и над самим собой. Кстати, известный актер Ростислав Янович Плятт как-то заметил: «Высоко ценю умение человека относиться с юмором к себе самому. Это свойство следует тренировать, развивать. Оно необходимо в жизни». Эта характеристика непосредственно относится к одному из основных свойств «собеседника».

Тип личности «практик» характеризуется тем, что для него непереносима незавершенность начатых дел. Он предпочитает четко поставленные задачи, требующие реальных действий, не терпит волокиты и пустопорожних рассуждений, четок и последователен в своих действиях. У него сильно развита социальная смелость, которая выражена в способности выступать в больших аудиториях, среди малознакомых людей. Он часто хороший организатор.

Первую (познавательную) составляющую психического мне довелось обсуждать с героем моего повествования А.А. Бодалевым.

На разнообразном материале с включением такого психологического процесса, как восприятие, мною была подтверждена закономерность, обнаруженная немецким психологом Зоди (закон социально-психологической целесообразности). Но возникли вопросы, а насколько же универсальна эта закономерность? Всегда ли общение способствует адекватности восприятия? Пришлось дифференцировать материал, предъявляемый группе. Оказалось, что объекты, которые могут быть инструментально проверены, подтверждают положительное влияние общения. Но все, что создается социумом для своих общественных нужд, не подчиняется закону социально-психологической целесообразности. Когда мнения участников касаются субъективных и социально значимых явлений, то в силу вступают механизмы подражания, внушения, конформизма. Но и конформизм, и внушение возникают как защитный механизм, удовлетворяющий потребности человека.

Введение понятия «сработанность» позволяло дифференцировать деловые и личные отношения. Вспомним пришедшее к нам с Запада выражение:

«Ничего личного!» Благодаря исследованию пар однородных (сходных) и разнородных (различных) по половому признаку и по характеру симпатий-антипатий, индифферентности межличностных отношений, мне впервые удалось доказать различия в феноменах совместимости и сработанности. Не случайно в Хьюстоне (центре подготовки космонавтов-астронавтов США) в 1980-х годах ссылались на эти исследования. Видимо, было в них что-то, что соответствовало представлениям о космическом экипаже, его сплоченности, совместимости и сработанности.

Сработанность как явление и понятие введено в психологию в кандидатской диссертации автора этой статьи (Обозов, 1970).

Поскольку А.А. Бодалева интересовало не только восприятие и понимание людьми друг друга, но и более серьезное взаимодействие, то он с интересом отнесся к исследованию эмпатии, которые проводились Н.Н. Обозовым в лаборатории антропологии и дифференциальной психологии института Комплексных социальных исследований ЛГУ. Для этой цели и был создан кибернометр с регистрацией времени, точности, экономичности совместной работы, физиологических показателей - пульса, КГР. а также субъективных состояний испытуемых (удовлетворенностью собой, партнером, работой, САН). Для изучения эмпатии людей кибернометр был модифицирован, что позволило регистрировать физиологическое проявление переживания. Все субъективные методы не дают возможность определить эмпатию, так как сопереживание является социально одобряемым качеством человека.

Алексей Александрович Бодалев, будучи не только деканом факультета, но и заведующим лабораторией антропологии и дифференциальной психологии, интересовался результатами комплексных лонгитюдных исследований студентов, осуществляемых под руководством нашего общего учителя, Б.Г. Ананьева, начиная с 1966 г., с момента первого набора на факультет психологии. Осенью 2008 г. разговор с Бодалевым как раз коснулся темы «социометрия-комплексность-лонгитюд».

Благодаря усилиям А.А. Бодалева, А.А. Деркача, Н.В. Кузьмина было

создано новое направление в психологической науке и практике. Рядом с ВАКовской специальностью «Психология развития» появилась Акмеология. Вершина в развитии – это то, к чему стремятся люди, желающие и имеющие потенциал в саморазвитии, самосовершенствовании и самореализации. А.А. Бодалев не только один из богатырей, что уже говорит об Акме, но и Ученый с большой буквы.

Созданное А.А. Бодалевым новое направление в психологии в начале 60-х годов в ЛГУ под руководством Б.Г. Ананьева и В.Н. Мясищева продолжает жить уже в умах и делах студентов 21 века на кафедре управления персоналом и психологии Северо-западного института управления Российской Академии Народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Я благодарен А.А.Бодалеву за то, что он, говоря современным языком, «пиарил» Н.Н. Обозова. Действительно, он брал меня с собой на различные конференции, поддерживал, будучи уже деканом факультета психологии в МГУ, пытался организовать мой переезд в Москву.

Все вышесказанное – знак благодарности Акме-богатырю Алексею Александровичу Бодалеву.

Список литературы:

1. Журавлев А.Л., Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. История отечественной и мировой психологической мысли. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

ОДИН ИЗ МОИХ ГЛАВНЫХ УЧИТЕЛЕЙ

Семенов В.Е.

One of my main teachers

V.E. Semenov

Алексея Александровича Бодалёва я увидел и услышал впервые на лекции, которую он читал на недавно созданном факультете психологии ЛГУ, в одной из аудиторий, размещавшихся в старинном особняке графа Бобринского на Галерной (тогда Красной) улице. Наверное, это было в 1966 или 67-ом году и ему было сорок с небольшим лет.

Высокий, сухощавый, с симпатичным лицом, в старомодных (как мне тогда представлялось) очках, с вьющимися волосами, он стоял облокотившись на низкую кафедру и говорил необычным для преподавателя очень эмоционально насыщенным, я бы даже сказал, актерским голосом, чем-то напоминая романтические персонажи ученых-идеалистов из книг Жюль Верна. В общем, Алексей Александрович произвел на нас, студентов, несомненно сильное впечатление.

В том же году я прочел его книгу «Восприятие человека человеком» [1] и «заразился» социальной перцепцией. Поэтому неудивительно, что я разработал довольно сложную методику, в которой фигурировали несколько десятков качеств человека, предлагаемых испытуемым (молодым супругам, что было весьма актуальным для меня и моих сверстников) для самооценки и взаимных оценок друг друга по 5-балльной шкале. Было проведено пилотажное исследование на нескольких супружеских парах, в котором собранные в семь блоков качества усреднялись и ранжировались, а потом коррелировались (оценки мужа и жены с их самооценками, а также с моделями идеальных супругов по их же оценкам) и делались выводы об адекватности образов у супругов друг о друге и влиянии этих образов на супружескую совместимость. Алексей Александрович прочитал эту мою курсовую работу и написал очень хороший отзыв, щедро похвалил и настоятельно рекомендовал продолжить исследование.

Я был счастлив, однако мне предложили интересную и прилично оплачиваемую работу, как бы сейчас сказали, в «инновационном» социально-психологическом проекте (куратор профессор Е.С. Кузьмин, научный руководитель аспирант В.В.Бойко) по хоздоговору недавно созданного в Ленгосуниверситете НИИ комплексных социальных исследований с недавно введенным в строй Ленинградским телецентром.

Таким образом, я переключился на контент-анализ новостных программ ленинградского телевидения, одновременно участвуя в «полевых» экспериментах по восприятию новостных сообщений аудиторией, даже освоив для этого роль экскурсовода по телецентру. Здесь тоже пришлось разрабатывать оригинальную методику контент-анализа и методический опыт, мотивированный и полученный благодаря личности и книге А.А. Бодалёва оказался плодотворным. К слову, в 1960-ые годы ленинградские социальные психологи проводили вполне самостоятельные и оригинальные исследования, по сравнению с современными повсеместными западными заимствованиями и подражаниями.

Но научный интерес к социальной перцепции у меня оставался всегда. И спасибо Алексею Александровичу, он великодушно вспоминал обо мне. Поэтому в изданиях под его редакцией иногда появлялись мои статьи [2-4]. Их могло бы быть больше, но я сам виноват, что не проявил нужную активность. А в начале 1980-х, будучи деканом факультета психологии МГУ, он как-то пригласил меня выступить на факультете с докладом о исследованиях в лаборатории социальной психологии НИИКСИ, которой я тогда заведовал.

Меня всегда поражало, как человек постоянно занимавшийся большой административной работой в ЛГУ и МГУ, в Академии педагогических наук (позднее РАО), остается и ученым-исследователем. А его интерес к научному процессу был несомненным. Совершенно удивительным качеством Алексея Александровича был и его интерес к своим ученикам и память о них. Надо отдать должное и ученикам, которые очень трепетно относились к своему учителю. Знаю это из опыта общения с ленинградско-петербургскими коллегами В.Н. Панфёровым, В.Н. Куницыной, Б. А. Еремеевым, Н.Ф. Федотовой, Л.Н. Иванской. Но я также, к сожалению, знаю и о представителях психологической науки, которым А.А. Бодалёв был неугоден. Однажды на одном из послезащитных застолий в ЛГУ я (тогда

ещё молодой ученый) был свидетелем буквально истерической реакции одного достаточно известного московского психолога на позитивное упоминание имени Алексея Александровича. Увы, клановые пристрастия, несправедливость и враждебность существуют и в среде людей изучающих душу и призывающих к всяческой толерантности. И это, конечно, омрачало его работу и жизнь...

Однако, я убежден, что в памяти и душе авторов этой книги, как и у широкой аудитории её читателей, навсегда останется образ патриарха и подвижника отечественной психологической науки, создателя школы психологии общения и социальной перцепции, замечательного патриота и деятеля своей страны (начиная с блокадных лет его ленинградской юности), просто порядочного и совестливого русского человека - Алексея Александровича Бодалёва.

Список литературы:

1. Бодалёв А.А. Восприятие человека человеком. Л.: Изд-во ЛГУ. 1965.
2. Семёнов В.Е. Некоторые особенности отражения людей живописцами (опыт контент-анализа портретной живописи) // Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга / Под ред. А.А. Бодалёва. Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та. 1981. С. 151-159
3. Семёнов В.Е. Из истории контент-анализа как психодиагностической процедуры // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалёва, В.В. Столина. М.: Изд-во МГУ. 1987. С. 46-52
4. Семёнов В.Е. Общение в искусстве // Психология общения (Энциклопедический словарь) / Под ред. А.А. Бодалёва. М.: Когито-центр. 2014. С. 369-370.

О ЛИЧНОСТИ И ВОЛЕ В РАБОТЕ А.А. БОДАЛЕВА «САМОЕ ТРУДНОЕ ДЛЯ ЛЕНИНГРАДЦЕВ-БЛОКАДНИКОВ ВРЕМЯ – ОСЕНЬ И ЗИМА 1941 – 1942 ГГ. – КАК ОНО ВСПОМИНАЕТСЯ СЕЙЧАС?»

Сидоров К. Р.

**On the personality and will in the paper by A.A. Bodalev
«The autumn and winter of 1941 and 1942- the most hard time for those
besieged in leningrad by nazis - how is it recalled now?»**

K.R. Sidorov

Статья *Алексея Александровича* «Самое трудное для ленинградцев-блокадников время – осень и зима 1941 – 1942 гг. – как оно вспоминается сейчас?» вышла в журнале «Мир психологии» в 2005 году (№ 2 (42), с. 5 – 10) и является отдельным ракурсом его научной деятельности, рассмотрения целого ряда психологических проблем, сопряженных с изучением личности и воли. Эту работу можно считать фундаментальной по двум причинам. Во-первых, в ней раскрывается моральный облик людей, оказавшихся в сверхэкстремальной ситуации. Во-вторых, события, освещенные в статье, были лично пережиты *Алексеем Александровичем*, поскольку он испытал трудности и лишения блокадного Ленинграда, был участником этих событий и именно они повлияли на его дальнейшую судьбу, определили профессиональный выбор ¹. Автору работы и участнику событий, в ней отраженных, удалось в полной мере показать, каким было воздействие условий блокады на сознание, самосознание ленинградцев, на их отношение к происходящему, к самим себе и на их поведение, как они реагировали на эту экстремальную ситуацию ², которой для них стала жизнь в блокадном городе. *Алексей Александрович* по всему временному отрезку блокады Ленинграда сумел показать *общее* и *различное* проявление личностных качеств жителей этого города.

В начале блокады города, несмотря на частые бомбежки и обстрелы города, перебоев со снабжением продовольствия не ощущалось, действовал водопровод, канализация, было электричество. Жители города трудились на своих рабочих местах, выполняли свое дело, проявляя коллективизм, вели себя мужественно, как правило, дисциплинированно, не проявляли паники.

С наступлением ранней и суровой зимы, выходом из строя в осажденном городе водопровода, канализации, прекращением функционирования парового

---

¹ *Алексей Александрович Бодалев*. Рядовой. Блокадник-пожарный. Участвовал в строительстве оборонительных рубежей на подступах к городу и в самом городе. С конца октября 1941 года и до конца войны был пожарным. Награжден медалями и орденами: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великую Отечественную войну», медалью Жукова, медалью «60 лет снятия блокады Ленинграда» и др. [1].

² Экстремальные условия – значит высокой сложности обстоятельства реализации действия [3]. Это могут быть военные условия, природные катаклизмы, ситуации длительного холода и голода (как это было в блокадном Ленинграде), различные кризисы и иные ситуации, отличающиеся крайней трудностью и нестандартностью.

отопления, отсутствием дров, отключением электричества, уменьшением продовольственного пайка, выдаваемого по карточкам – все эти тяготы при продолжающихся бомбежках и обстрелах обнажили несколько типов восприятия происходящего, отношения к нему и поведения в этой сверхэкстремальной обстановке у взрослых блокадников-ленинградцев. Именно нарастание сложности обстановки от экстремальной к сверхэкстремальной высветило *различное* проявление моральных и волевых качеств участников блокады.

Во-первых, на ряде примеров ученый делает вывод о том, что в тяжелейших для людей условиях фронтально не подтверждается справедливость утверждения А.Маслоу, что потребности поддержания жизни являются решающими для поведения человека и что если они не удовлетворены, то тормозится актуализация и удовлетворение им высших духовно-нравственных потребностей. *Алексей Александрович* приводит пример своей классной руководительницы – Анны Павловны Соколовой, не позволившей сжечь ни одной книги из своей библиотеки для обогрева. Другой пример касается ленинградца, коммуниста с дореволюционным стажем М. Махмутова, который охранял мешки с мукой, доставленной в Ленинград и умер от голода. Ученый знал также родителей, которые скармливали свои пайки своим детям, а сами погибали от истощения, а их детей, если это становилось известным, помещали в спецприемники. Если говорить о концепции Маслоу, то ее подтверждение убедительно в некоторых случаях на уровне патологии. Постоянное чувство голода у некоторых блокадников-ленинградцев было настолько сильным, что они, чтобы удовлетворить его, ловили и ели, пока это было возможным, воробьев, голубей, ворон, крыс, кошек и собак, а некоторые не гнушались и людоедством. У одноклассницы *Алексея Александровича* мужчина-людоед убил младшего братишку, к моменту задержания уже успел расчленить тело мальчика и собирался варить его части в стоявшей на буржуйке большой кастрюле. Ученый делает очень важный вывод о том, что у людей, ставших при отсутствии нормального питания каннибалами, пищевая потребность всегда

была сверхсильной доминантой. Сверхэкстремальные условия блокадного Ленинграда действительно раскрыли *разные* поступки ее участников. У матери *Алексея Александровича* в Ленинграде жили семьи двух двоюродных братьев – его дядей. Оба выросли в многодетной семье. Один брат (дядя Коля) был старшим в этой семье и ему приходилось, когда он подрастал, постоянно помогать своей матери в уходе за младшими братьями и сестрами – заготавливать дрова, топить печи в доме, мыть пол, помогать матери, стирать белье и т.д. Вторым брат (дядя Боря), был самым младшим ребенком в семье и рос баловнем, избавленным от забот, которые пришлось на долю его старшего брата. Когда фашисты подходили к городу, дядя Коля привез домой несколько мешков с картошкой, капустой и другими овощами. Дядя Боря, предвидя события с блокадой города, смог создать запас сухарей, крупы и сахара. Когда началась блокада, в условиях начавшегося голода, родные братья повели себя по-разному. Овощами, привезенными дядей Колей из совхоза безвозмездно питалась не только его семья, но и соседи, жильцы других квартир. А когда запас овощей иссяк, всем пришлось голодать и дядя Коля и его старший сын умерли от истощения. Дядя Боря при наступлении голода, свой запас ел сам, а своей жене и двухгодовалой малышке – дочери из своих запасов не давал ни крошки. Впоследствии его жена умерла от голода, а дистрофика – малышку дочку успели взять в детский приемник. Анализируя волевые и безвольные поступки различных личностей, оказавшихся в блокадном Ленинграде, ученый, применительно к психологии личности и воли, делает очень важный вывод: *«...духовно-нравственная воспитанность, в частности, проявляющаяся в отношении к другим людям, безусловно, имеет значение, но экстремальные ситуации, в которые попадает человек, всякий раз показывают, насколько она глубока и устойчива»* [1, С. 7].

Это означает, что раскрытие человека как личности, природы его воли ³ возможно в экстремальной ситуации.

---

³ Волю, следует понимать как механизм обеспечения сохранения и достижения жизненных целей человека.

Во-вторых, война и блокада выявили и тот факт, что нравственная устойчивость проявлялась в одних ситуациях и совершенно утрачивалась в других. К примеру, С.И. Тупицын (завуч школы и секретарь партийной организации школы, в которой учился Алексей Александрович) достойно воевал и с финской войны вернулся с орденом Красной Звезды, а оказавшись в условиях голода в блокадном Ленинграде, он вступил в сговор со снабженцем госпиталя и старшим поваром, и они воровали часть продуктов, предназначенных раненым бойцам. Был уличен в этом и расстрелян [1]. Почему такое возможно? Дело в том, что каждое из волевых качеств (сила воли, настойчивость, целеустремленность, самостоятельность, решительность, выдержка, смелость, мужество и т.д.) порождается не одной, а несколькими причинами. Отсюда и неувидительны отмечаемые некоторыми исследователями факты демонстрации человеком волевых качеств в одной ситуации и полное безволие в другой [2]. Из этого следует, что в процессе изучения поведения человека в экстремальной ситуации следует учитывать как содержание его личности (духовно-нравственные основания поступка, т.е. мотивационно-смысловые особенности), так и значимость этих ситуаций для самого субъекта.

Ученый вначале и на протяжении всей своей работы выделяет и то *общее*, что было присуще большинству жителей города, поскольку именно оно способствовало преодолению сложившейся сверхэкстремальной ситуации. Так, отмечается стремление ленинградцев прийти на помощь согражданам, попавшим в беду. После каждой очередной бомбежки под развалинами рухнувших верхних этажей домов на нижних этажах и подвалах могли оказаться живые люди. Пожарные, бойцы МПВО (часто это были девушки), просто жильцы из ближайших домов, у которых еще оставались силы, без всякой техники, вручную разбирали завалы, проделывали проходы к оказавшимся в завалах людям. *Алексей Александрович* отмечает, что большая группа взрослых горожан, несмотря на фактическое отсутствие пищи, необходимой для поддержания жизнедеятельности, до последнего вздоха была

настроена на выполнение профессиональных обязанностей в сфере науки, искусства, образования, производства продуктов, предназначенных армии, оборонявшей город и не имела жестко доминирующей цели поисков способов выживания. К примеру, у некоторых граждан были ценные вещи, но они ничего не делали, чтобы обратить их в «продукты», вступив в контакты с оказавшимися в городе редкими дельцами-предпринимателями. Многие из тех, у кого были эти ценности сдавали их в фонд обороны страны, ради общей Победы и были счастливы, когда узнавали, что на их деньги были построены самолеты и танки, тем самым участвуя в битве с врагом. Многие из этих блокадников на уровне своего сознания и подсознания не могли себе позволить употреблять в пищу то, что в той культуре, в которой они были воспитаны, считалось противоестественным. Они пытались утолить голод только тем, что получали по карточкам и одни чуть раньше, другие чуть позже погибали от истощения. Ученый выделяет и еще один важный общий момент в проявлениях блокадников – это весна 1942 года, когда город нужно было очистить от нечистот и трупов, дабы избежать эпидемии. Многие ленинградцы, каждый в меру своих сил, откликнулись на этот призыв. Несмотря на пережитую тяжелейшую зиму, истощение и физическое ослабление, ленинградцы совершили подвиг – похоронили тех, кто до этого умер в одиночестве, очистили город от грязи и предотвратили вспышки эпидемий.

В заключение своей работы *Алексей Александрович* делает очень важный вывод: «Воля, мужество, честь, проявленные ленинградцами в своем подавляющем большинстве и, в целом, наш народ – великий пример для подражания!» [1; С. 10].

Светлая память *Алексею Александровичу Бодалеву!*

Список литературы:

1. Бодалев А.А. Самое трудное для ленинградцев-блокадников время – осень и зима 1941 – 1942 гг. – как оно вспоминается сейчас? // Мир психологии. 2005, № 2 (42), с. 5 – 10.
2. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. СПб.: Питер, 2006, 208 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и

фразеологических выражений / Российская АН., Российский фонд культуры; - 3-е изд., стереотипное – М., АЗЪ, 1996 – 928 с.

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ

А.Н. Сухов

Big Sees on Distance

A.N. Suhov

Мне повезло дважды. Имеется в виду не просто в обыденной, а в научной жизни.

Первый раз это событие было связано с именем К.К. Платонова. Он был научным руководителем моей кандидатской диссертации о конфликтах. Работа выполнялась в 70-е годы XX века в Институте психологии АН СССР. Мне прямо в глаза тогда говорили, что в СССР конфликтов нет. Но К.К. Платонов помог, и диссертация была успешно защищена. Не оставался он в стороне и тогда, когда весь тираж первой советско-европейской монографии о конфликтах был уничтожен на корню, в типографии. Одним из авторов был и я.

Несмотря на все это, после защиты кандидатской, я хотел продолжить исследование криминальных конфликтов в рамках докторской диссертации. Но тема «приглянулась» родственнику одного влиятельного человека. И мне пришлось заняться исследованием криминогенного общения.

Подготовленные материалы на эту тему я представил академику А.А. Бодалеву. После ознакомления с ними он согласился выступить в качестве научного консультанта моей докторской диссертации.

Это было вторым везением в моей научной жизни. До этого мы не были знакомы. Я знал А.А. Бодалева только по публикациям, результатам научных исследований различных аспектов общения.

Но он мне, надо прямо сказать, помог. В то время понятие «криминогенное общение» было совершенно новым и потому было не просто вводить его в научный оборот. Только в 2015 году в статье «Организованная преступность и коррупция» я предельно четко показал, что криминогенное общение -это ключ для понимания природы организованной преступности.

В 1991г., в момент защиты докторской диссертации об этом прямо не говорилось, но подразумевалось. В тот период криминогенное общение увязывалось с массовыми беспорядками и т.д. Но и этого обстоятельства вполне хватало, чтобы по-новому подойти к пониманию уголовной ответственности не только за противоправные действия, а с совершенно новых позиций. В докторской диссертации была доказана самостоятельная роль криминогенного общения в приготовлении, совершении и маскировке преступлений. Такой подход к пониманию природы преступности расходился с общепринятой точкой зрения. Естественно, это порождало трудности и сопротивление новому взгляду на явления из области криминального мира.

Концептуальной основой обоснования криминогенного общения выступила теория деформации, сформулированная автором. Позже она была использована при подготовке таких изданий, как «Социальная психология безопасности», «Социальная психология преступности» и других.

Однако, если бы не имя А.А. Бодалева, то, вероятнее всего, реализовать эту теорию в полном объеме не представилось возможным.

После защиты докторской диссертации вместе с А.А. Бодалевым была подготовлена книга «Основы социально-психологической теории» (1995 г.). Он помог в то время собрать чрезвычайно компетентный и, естественно, авторитетный состав авторского коллектива.

В начале XXI века это издание вместе с «Прикладной социальной психологией» легло в основу учебного пособия для студентов вузов. Называлось оно «Социальная психология». В настоящее время данное учебное пособие переиздано 8 раз, а его вариант – 12.

Вместе с А.А. Бодалевым мне посчастливилось принять участие в подготовке «Акмеологии».

Идеи развития позже мною были реализованы в публикациях об успехе и карьере с социально – психологических позиций. Причем представлены они были не только в позитивном, но и криминальном плане.

Речь в данном случае идет о криминальной карьере в различных сферах, в

том числе и о трансформации научной карьеры в современное время. Конечно, криминальная карьера—это антипод развития, по существу взаимоисключающие друг друга явления. Однако деформация социальных представлений об успехе приобрела столь масштабные размеры, что нужно зерна отделять от плевел: развитие есть развитие, а криминал есть криминал. И путать успех с псевдо-успехом не следует, хотя в действительности нередко все обстоит наоборот. К сожалению, безнравственная и криминальная модель достижения успеха сейчас используются достаточно широко. Потому мириться с деформацией социальных представлений об успехе нельзя.

Именно такой подход к интерпретации успеха и карьеры сложился у меня в результате общения с А.А. Бодалевым.

Он был предельно честным как и подобает настоящему ученому, не занимался политической конъюнктурой и в своих исследованиях опережал время.

В статье «Российская социальная психология: состояние и перспективы» я говорю о таком типе ученых, каким был А.А. Бодалев. К сожалению, оборотни бывают не только в погонах, но и с дипломами доктора наук.

Такой тип псевдо-ученых был для А.А. Бодалева «нерукопожатным». Я стараюсь придерживаться позиций А.А. Бодалева на этот счет. Всегда и во всем.

В условиях кризиса невозможно не обратиться к теории деформации, дисфункции, проблеме криминогенного общения. Развитие возможно только на основе их преодоления.

Имя А.А. Бодалева всегда вызывает самые светлые образы, потому слова С.А. Есенина как нельзя лучше характеризуют этого человека. Ученого. Русского интеллигента. Учителя.

Действительно, большое видится на расстоянии. Лучше и точнее не скажешь.

ОБ АЛЕКСЕЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ БОДАЛЕВЕ

М.А. Бодалева

About Aleksey Aleksandrovich Bodalev

M.A. Bodaleva

Перебирая стопку авторефератов, просматривая перечень кандидатских и докторских диссертаций, руководителем и оппонентом которых был Алексей Александрович, к сожалению, констатирую, что некоторых авторов уже нет на этом свете. Учитель, в силу своего возраста, пережил многих своих учеников. С потерей каждого как бы прерывалась связь времен. Потрясла трагическая судьба его преемника – руководителя лаборатории социальной перцепции в ПИРАО – Георгия Алексеевича Ковалева.

В одном из писем Алексей Александрович пишет своему корреспонденту: «Когда приходишь в своей жизни к 90-летнему рубежу, если в прошлом не давал себе задание – обгоняя время, прогнозировать свое физическое и духовное будущее, – и не корректировал свой образ жизни так, чтобы отдалить как можно дальше все старческие немощи, то они неизбежно начнут бить по тебе и не позволят быть адекватным в своих деяниях по отношению к значимым для тебя людям». Действительно, зная Алексея Александровича, – его необузданность в отношении всего, что бы он ни делал (включая и физическую работу), соглашусь с его письменным резюме. Но в отношении корректирования образа жизни (в смысле более здорового) с его характером – и речи не могло быть. Не будучи ни комсомольцем, ни членом партии, он обращал на себя внимание своей ответственностью и максимальной отдачей делу, которым занимался. Запомнилась фраза, брошенная в его адрес: «Он один, по сути, больше коммунист, чем мы все вместе взятые».

Итак, об учениках, которыми так богат Бодалев (по оценке В.А. Пономаренко, которому я чрезвычайно благодарна за найденные им удивительно точные и добрые слова, сказанные в адрес Алексея

Александровича).

В бытность Бодалева на посту декана коллеги на факультете психологии МГУ отмечали его позитивную роль в отношении продвижения научных кадров – молодых ученых. Одна за другой пошли защиты кандидатских и докторских диссертаций. Его ответственность за каждого оппонента, радости и огорчения по поводу удач и неудач, обязательность присутствия и поддержки – были естественны и непререкаемы. Своеобразно и я чувствовала отзвук этих защит: летели в тар-тарары все планы не только личного характера, но и обещания участвовать в конференциях (если только он не был их организатором), а вместе с этим и интересные поездки.

Со своей стороны, с горечью отмечаю, что не всегда в публичных выступлениях при перечислении знаковых личностей на факультете психологии, упоминалось имя Бодалева. И выходит не даром, на вопрос корреспондента «Кто Ваши ученики?» – Алексей Александрович дальновидно отвечал: «На это могут ответить только они сами». Многие из них, поглощенные работой и своими проблемами, напоминали о себе лишь поздравлениями ко дню рождения или сообщениями о значимых для них событиях. Но больше всего радовали те, кто проявлял себя активной научной деятельностью, заявляя об этом в монографиях, статьях в научных журналах, сборниках научных трудов, выступлениями на конференциях, приглашениями участвовать в работе круглых столов, научных объединений. И всегда радовала «родная» научно-исследовательская группа «Психология общения и реабилитации личности», созданная в 1993 в Психологическом институте РАО после преобразования руководимой им ранее лаборатории «Психология общения в семье и школе», – ее также возглавлял Алексей Александрович.

И таких учеников, к счастью, было много – и в нашей стране, и странах ближнего и дальнего зарубежья. Особенно хочу отметить

одного ученика А.А. Бодалева – уникальную личность Александра Васильевича Суворова (полного тезку с детства обожаемого Бодалевым русского полководца). Он писал: «Спасибо Вам, Алексей Александрович, за все-все – за человеческое и научно-исследовательское внимание, за неизменную поддержку самостоятельного мышления, творческой одержимости преподавания студентам (в том числе слабослышащим) моей «Совместной педагогики», в 1996 году Вы стояли у истоков этого направления в моем творчестве. Вы по-прежнему равнодушны, а это значит – молоды. И мысль о том, что Вы, говоря словами Ильенкова из письма ко мне, продолжаете бороться за то, что считаете мудрым и человеческим, – и в этой борьбе неутомимы – помогает мне душевно встряхнуться...».

Надо сказать, что и сам Алексей Александрович до глубокой старости ощущал себя учеником, не забывая не только своих прямых учителей – Б.Г. Ананьева и В.Н.Мясищева, но и личностей, эффект глубокого воздействия которых, связанный с эмоциональным интеллектом, оставил след в его жизни, как, например, профессор Серебряков из Ленинградского университета.

Чем замечательно занятие научной деятельностью, психологией, в частности, – ее можно сравнить с сеятелем: насколько успешнее работа ученого, учителя, тем богаче урожай, тем больше учеников, несущих развитие науки дальше – в будущее.

Не могу не назвать сейчас его друзей и коллег, которые особенно грели душу – это Борис Федорович Ломов (начиная со студенческих строек и всю жизнь), это Людмила Ивановна Новикова и Хейно Иоханович Лийметс – сподвижники, соратники, единомышленники и при этом верные и надежные друзья, и многие, многие другие.

Одна из отличительных черт, которую отмечала Людмила Ивановна в Алексее Александровиче: он был БОРЦОМ. У него была колоссальная внутренняя сила, вскормленная жизнью. И здесь хотелось бы сказать о

связке нравственности и бойца. Кредо А.А. Бодалева – отстаивать со всей силой то, что он считал важным и нужным для пользы дела, для науки (при этом, чем выше в субъективной иерархии находилось его убеждение о той или иной ценности, тем более глубокий смысл придавался его реализации). В записях Алексея Александровича в подтверждение сказанного нашла такие слова: «Чем более высокое место в системе ценностей, сформировавшихся у человека, оказывается ценность, которая, как осознает это человек, подвергается угрозе благодаря возникшей ситуации, тем мотивационно активнее он мобилизует себя...»

Что более всего заставляло страдать Алексея Александровича, начиная с 90-ых годов и, может быть, даже немного раньше. Он говорил: «Мне стало тяжело жить». И это не только под тяжестью прожитых лет, но, скорее, под тяжестью переживаний по поводу всего негативного, что происходило в нашей стране, и когда была нарушена внутренняя гармония: было огромное желание и физическая невозможность с полной отдачей работать – заниматься самым любимым делом, реализовать огромный опыт, идеи, сформировавшиеся в сложной совокупности наработанного совместно с учениками разнопрофильного по тематике материала.

Наверняка в этой ситуации оптимальным решением было создание сплоченного авторского коллектива единомышленников под руководством Алексея Александровича по подготовке и изданию энциклопедического словаря «Психология общения».

В общем и целом это был колоссальный труд, а работа с каждым автором напоминает мне эксперимент, предлагаемый в музее ЭМПАТИИ в Англии, о существовании которого я узнала буквально на днях: посетителям предлагается надеть чужие башмаки и наушники для прослушивания истории жизни владельца этих башмаков...

В силу обстоятельств, по состоянию здоровья Алексея

Александровича, особенно в последний год его жизни, львиную долю подготовительной и организационной работы взяли на себя его соратники.

Не могу не назвать поименно этих сотрудников – представителей Московской, Ленинградской и Ростовской научных школ: Карпенко Людмила Андреевна, Карпова Наталия Львовна, Кисельникова Наталья Владимировна, Куницына Валентина Николаевна, Лабунская Вера Александровна, Матвеева Лидия Владимировна, Пашукова Татьяна Ивановна, Петрова Елена Петровна, Скрипкина Татьяна Петровна, Творогова Надежда Дмитриевна, Ханина Ирина Борисовна.

Алексей Александрович в полной мере отдавал должное общему вкладу и отдельно вкладу каждого участника авторского коллектива в осуществлении этого грандиозного замысла.

Я чрезвычайно благодарна всем, кто хранит добрую память об Алексее Александровиче Бодалева и продолжает начатое им дело. Низкий поклон его соотечественникам, которые много сделали, чтобы увековечить имя А.А. Бодалева на его Родине.

**ЖИЗНЕННЫЕ СОБЫТИЯ И ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К СЕБЕ И
С ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ КАК ПРЕДИКТОРЫ ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О
ВРАГЕ И ДРУГЕ: ВЗГЛЯД А.А. БОДАЛЕВА**

Альперович В.Д.

*Life events and relationships between personality, himself and other people
as a predictor of considerations of enemies and friends: A.A.Bodalev's view*

V.D. Al'perovich

Актуальность **изучения** значимых событий в жизни личности в течение многих десятилетий обусловлена макроэкономическими трансформациями в разных странах, в т.ч. в современной России, усилением социальной нестабильности, обострением межэтнических и межкультурных конфликтов, подчас связанными с военными столкновениями, появлением беженцев, периодами экономических кризисов.

Традиции изучения жизненного события в отечественной психологии опираются на его понимание С.Л. Рубинштейном как «узлового момента и поворотного этапа жизненного пути, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется жизненный путь человека» и развитие личности. Б.Г. Ананьев, основоположник отечественной психологии жизненного пути, и его последователи Н.А. Логинова, В.В. Нуркова, развивая данную трактовку, постулировали зависимость выраженных изменений в образе жизни, характере и развитии личности, поступков человека от «разрывающих» привычные связи жизненных событий, которые сама личность оценивает в качестве значимых, переломных [1, 7]. Феномен «жизненное событие» разрабатывался в трудах В.Н. Мясищева, подчеркнувшего, что значимость события для личности определяется не столько его социально-психологическим содержанием, сколько сформировавшимися до его наступления отношениями личности с собой и Другими. По мнению ученого, жизненные события и ситуации, определяемые обществом в качестве значимых, переломных, могут не являться таковыми для личности. Это утверждение позволяет сделать следующие выводы. Конкретный

тип жизненных событий и ситуаций, выделяемый исследователем, зависит от того, каким социально-психологическим содержанием их наполняет сама личность, кого она воспринимает в качестве их субъектов, связывает ли она их с переживанием согласованности – рассогласованности ее ожиданий, жизненных планов и их реализации, отношений значимых Других [6].

Большой вклад в развитие российской психологии жизненного пути внес А.А. Бодалев, развивший и расширивший утверждения В.Н. Мясищева, проанализировавший факторы, обуславливающие интерпретацию личностью жизненных событий сквозь призму ее системы отношений к себе и с другими людьми. По мнению А.А. Бодалева, жизненные ситуации как составляющие жизненного пути человека влияют на его характеристики как индивида, как личности; как субъекта деятельности и общения. С точки зрения автора, событиями для человека выступают ситуации, воздействующие на системы его организма, изменяющие психические свойства личности и особенности субъекта деятельности и осознаваемые им как таковые [2]. А.А. Бодалев подчеркивает, что объективные последствия ситуации для человека не всегда отражаются в ее субъективной оценке в качестве события. По мнению А.А. Бодалева, ситуации-события различаются по причинам, которые их вызывают. Факторами, обуславливающими события, возникающие в т.ч. без участия человека, но влияющие на его ипостаси, становится ближайшее окружение человека, связанное с большим социумом и природной средой. События-ситуации, которые могут происходить в прошлом, настоящем или будущем субъекта, вызывают качественный скачок в развитии личности или ее инволюцию. А.А. Бодалев указывает, что ситуации превращаются для личности в события, в зависимости от ее мотивационно-потребностной сферы и ценностных ориентаций, преломляются сквозь призму личностных смыслов и, в свою очередь, в дальнейшем влияют на эмоциональную сферу личности и ее взаимодействие с другими людьми. А.А. Бодалев обнаружил феномен человека как события, заключающийся в том, что «отдельный человек может воздействовать на бытие других людей и вызывать в их сознании, в их

мотивационно-потребностной сфере, в их поведении *эффект уровня события*, то есть запечатлевается ими не буднично привычно, а как нечто новое, еще не бывшее в их опыте и в каком-то отношении для них очень значимое» [там же, с. 69]. Человек-событие имеет особенности внешнего облика и внутреннего мира, отличающие его для субъекта от всех остальных, своими характеристиками соответствует его потребностям. Поэтому человек может стать событием и для других людей, имеющих сходные потребности, ценностные ориентации.

Подход В.Н. Мясищева и А.А. Бодалева к жизненным событиям, задающий теоретико-методологические основания осмысления их содержания, факторов и типов, в свою очередь, развивают многие российские психологи. В.М. Розин также изучает значимые жизненные события в качестве дискретных, поворотных моментов жизненного пути, определяемых личностью в качестве таковых и вызывающих значительные изменения в ее ценностно-смысловой сфере и развитии [2, 6]. Автор описывает биографические события, включающие события среды; события поведения человека в окружающей среде, т.е. его поступки; события внутренней жизни; события-впечатления. И.В. Кондаков подчеркивает, что свершение поворотных событий в жизни человека вызывает изменение социальной ситуации развития личности. В контексте отечественной психологии жизненного пути создаются различные классификации жизненных событий, разрабатываемые, с нашей точки зрения, в основном, посредством применения критерия «субъект инициации личностных изменений», критерия «внутриличностная/межличностная динамика отношений», критерия «предписанность/стохастичность события». Так, Н.А. Логинова выделила события среды и события поведения, открывающие новую жизненную перспективу личности и реализующие ее отношения, а также события внутренней жизни. А.А. Кроник и Р.А. Ахмеров выделяют сверхзначимые события, образующие «Я» как творческое ядро личности, и случайные события [4]. В.Э. Чудновский различает события среды, происходящие не по воле и инициативе субъекта жизни, и события поведения (поступки, способствующие изменению окружающих обстоятельств и

обстоятельств развития самого субъекта) [8]. Л.К. Гаврилина, также понимая событие, выделяет поступок (а) собственный; б) совершенный Другим в отношении индивида; в) совершенный Другим и наблюдаемый индивидом со стороны); изменение социального контекста (обогащение, обеднение, обретение или утрата значимых Других); встреча (с собой, Другим, Иным).

По мнению авторов, значимые жизненные события опосредствованно обуславливают динамику системы отношений с собой и Другими. Это проявляется в смене социальных ролей личности, образов других людей, партнеров по взаимодействию, образа жизни, трансформации всей системы «Я», творческой реконструкции Я-концепции, зачастую сопровождаемой болезненными переживаниями, переоценкой прошлого, трансформацией временной перспективы, изменением жизненных целей и смысла, потерей и сменой ведущих мотивов личности. В жизненном событии всегда представлен «межличностный план» (А.А. Кроник). Событие как со-бытие (совместное бытие с Другими) всегда воплощает особенности общения, взаимодействия, отношений личности с другими людьми и изменения в них. Внимание исследователей, изучающих взаимосвязи значимых жизненных событий и ситуаций, личностных изменений и жизненного пути человека, сосредоточено на следующих переломных событиях и ситуациях: тяжелом заболевании, горе (Л.В. Лебедева, А.Ф. Слободенюк); потере работы (А.Н. Демин, К. Муздыбаев), экстремальной ситуации (М.Ш. Магомед-Эминов); психологической травме (Л.В. Лебедева, А.Ф. Слободенюк); разводе (И.В. Борисова); рождении ребенка (О.М. Васильченко, Л.В. Жуковская).

Таким образом, в затронутых нами работах и многих иных постулируется связь между состоянием системы межличностных отношений и типом жизненных событий, влиянии значимых событий на динамику образов «Я» и Других людей в разных ипостасях, но не рассматриваются взаимосвязи между уровнем выраженности кризиса системы отношений, типом жизненных событий и трансформацией представлений о Другом человеке в качестве Врага и Друга.

В нашем эмпирическом исследовании, вслед за авторами затронутых выше работ, мы изучаем жизненное событие как составляющую жизненного пути личности, определяемую ею как влияющую в той или иной степени на изменения ее отношений к себе и с Другими, жизненных ценностей и стратегий (поступки самого субъекта и других людей, другие люди, обстоятельства). Значимое жизненное событие — это составляющая жизненного пути личности, определяемая ею как влияющая в большой степени на изменения ее отношений к себе и с Другими, жизненных ценностей и стратегий (поступки самого субъекта и других людей, другие люди, обстоятельства).

Проблема нашего эмпирического исследования: направления трансформации социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге у взрослых с различным уровнем выраженности кризиса системы отношений. Цель исследования: выявить направления трансформации социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге в период взрослости. Предмет исследования: социально-психологические характеристики «прежних» и «актуальных» представлений о Враге и Друге, направления их структурно-содержательной трансформации, уровни выраженности кризиса системы межличностных отношений и типы значимых жизненных событий в период взрослости. Основные гипотезы нашего исследования: 1. Типы значимых жизненных событий могут оказывать дифференцированное воздействие на уровень выраженности кризиса системы отношений (низкий, средний, высокий). 2. Направления структурно-содержательной трансформации социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге могут быть детерминированы уровнем выраженности кризиса системы отношений. Методы исследования: тестирование, психосемантический метод, структурно-содержательный анализ представлений. Методики исследования: 1. Авторская (на основе метода «Незаконченные предложения») методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (2010). 2. Методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири. Каждое утверждение

респонденты оценивали с позиций отношения к себе, отношения к Другим, ожидаемого отношения Других и отношения Других. 3. Авторская методика (на основе метода «Незаконченные предложения») «Значимые жизненные события в период взрослости». 4. «Шкала аттитюдов ко времени» Ж. Ньюттена (адаптированная К. Муздыбаевым, 2000), с модифицированной инструкцией. 5. Методика «Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана, с модифицированной инструкцией. Достоверность полученных результатов и основанных на них выводов обеспечивалась также использованием методов математической статистики (частотного анализа, кластерного анализа, дискриминантного анализа) и стандартного программного пакета статистической обработки данных «SPSS 13.0» для Windows. Эмпирический объект: 109 женщин и 95 мужчин, в возрасте 32-45 лет.

В этой статье мы акцентируем те данные нашего эмпирического исследования, которые иллюстрируют значимые жизненные события респондентов и их типы. В статье не описаны эмпирические модели высокого, среднего, низкого уровней выраженности кризиса системы отношений и структурно-содержательные характеристики «прошлых» и «актуальных» представлений респондентов о Враге и Друге.

Полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты в качестве значимых, переломных, оценивают следующие события взаимодействия личности с Другими:

а) события профессионально-карьерной сферы: поступление в школу и ее окончание, поступление в университет (институт) и его окончание, защиты диссертаций, смены места работы и сферы деятельности (открытие и закрытие собственного малого предприятия, поступления на новое место работы), места жительства, периоды материальных затруднений, адаптации к новому месту работы, разочарование в выбранной профессии, обучение за границей;

б) события семейной сферы: брак, развод, рождение детей, смерти и болезни родственников, конфликт с одним из членов семьи, эмиграция одного из членов семьи, улучшения и ухудшения отношений с родственниками;

в) события межличностных отношений внесемейной сферы: появление друзей, предательства со стороны друзей, ухудшения, прекращения и улучшения отношений с ними, разочарование в них, измены и уход возлюбленных, неуспешные любовные отношения;

г) события изменения ценностно-смысловой сферы самих респондентов: периоды духовного кризиса, обучение в тренинговых группах, занятия йогой, восточными единоборствами.

98% респондентов с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений, обнаруживающие содержательные трансформации представлений о Друге в направлении «ценностно-смыслового единства, интеллектуального взаимодействия», а представлений о Враге в направлении «ценностно-смысловых различий, агрессивно-завистливого поведения», акцентируют следующие события, отнесенные нами к типам «поступок самого субъекта» и «изменение социального контекста», вслед за В.М. Розиным, В.Э. Чудновским, Л.К. Гаврилиной: переезд в другой город; адаптация к новому месту жительства, учебы, работы; окончание школы, поступление в институт и его окончание, получение диплома; период обучения за границей; защита диссертации; вступление в брак. Эти события сами респонденты воспринимают как связанные с переживанием ими согласованности ожидаемого отношения Других и отношения Других, как предсказуемые, включенные в их жизненные планы, и ответственность за то, что они произошли, приписывают, в основном, себе. Для данных респондентов наименее значимыми являются события, отнесенные нами к типу «отрицательное поведение Другого (отрицательный поступок Другого)».

100% респондентов с высоким уровнем выраженности кризиса системы отношений и 98% респондентов со средним уровнем выраженности кризиса системы отношений, обнаруживающие содержательные трансформации представлений о Друге в направлении «эмоционально-поддерживающий, помогающий, правдивый», а представлений о Враге в направлении «предающий, обманывающий», акцентируют следующие события типа

«отрицательное поведение Другого (отрицательный поступок Другого)»: предательство значимых других (обман доверия, разглашение конфиденциальной информации друзьями, коллегами, измена возлюбленных, супругов), развод; изменение отношений со значимыми другими (в т.ч. разочарование в них); периоды материальных затруднений; смены места работы и/или сферы деятельности (по вине Другого). Эти события сопровождаются переживанием несогласованности между ожидаемым отношением Других и их отношением в настоящем, воспринимаются как неожиданные, не включенные в жизненные планы, ответственность за их появление приписывается другим людям. Для данных респондентов наименее значимыми являются события, отнесенные нами к типам «поступок самого субъекта» и «изменение социального контекста».

Респонденты оценивают значимые жизненные события в качестве фактора трансформации их представлений о Враге и Друге. Полученные данные свидетельствуют в пользу предположений о влиянии значимых жизненных событий на особенности конструирования субъектом общения образа другого человека. Также они иллюстрируют на эмпирическом уровне теоретико-методологические положения подхода А.А. Бодалева к жизненным событиям. Изменение представлений о Враге и Друге отражает динамику системы представлений личности о себе, других людях, ее образа мира как одну из характеристик субъекта деятельности и общения. Партнер по общению, выступающий «врагом» или «другом», совершающий различные поступки, в сознании субъекта опосредствованно влияющие на данные представления, приобретает свойства «человека-события» в понимании А.А. Бодалева. Жизненные события различных типов («отрицательное поведение Другого (отрицательный поступок Другого)», «поступок самого субъекта» и «изменение социального контекста»), которые мы выделили в данном исследовании, опосредствованно воздействуют на динамику отношений и представлений, влияют на категоризацию партнеров по общению, дальнейшее взаимодействие с людьми, наделяемыми статусами «друзей» и «врагов».

Установлено, что уровни выраженности кризиса системы отношений личности, связанные с совокупностью значимых событий «отрицательное поведение Другого», определяют содержательные трансформации представлений о Друге в направлении «эмоционально-поддерживающий, помогающий, правдивый», а представлений о Враге в направлении «предающий, обманывающий». Уровень выраженности кризиса системы отношений личности, связанный с совокупностью значимых событий «поступок самого субъекта», определяет содержательные трансформации представлений о Друге в направлении «ценностно-смыслового единства, интеллектуального взаимодействия», а представлений о Враге в направлении «ценностно-смысловых различий, агрессивно-завистливого поведения».

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
2. Бодалев А.А. О событиях в жизни человека и человеке как событии // Мир психологии. 2000. № 4 (24). С. 66-70.
3. Васильченко О.М. Репродуктивные события в структуре жизненного пути личности // Фундаментальные исследования. 2013. № 1-3. С. 636-641.
4. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Смысл, 2008. 294 с.
5. Лебедева Л.В., Слободенюк А.Ф. Жизненные события в автобиографическом дискурсе // Вестн. Тюменского ун-та. 2014. № 9. С. 181-188.
6. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2009. С. 122-123.
7. Нуркова В.В., Василевская К.Н. Автобиографическая память в трудной жизненной ситуации: новые феномены // Вопросы психологии. 2003. № 5. С. 93-102.
8. Чудновский В.Э. Человек и событие (Сцилла и Харибда свободного развития личности) // Мир психологии. 2000. № 4 (24). С. 71-80.

ПРОБЛЕМА АКТИВНОСТИ В ОБЩЕНИИ В РАБОТАХ А.А. БОДАЛЕВА

С.А. Васюра

The problem of communication activity in A.A. Bodalev's works

S.A. Vasyura

Проблема активности в общении – одна из актуальнейших, хотя не является принципиально новой для психологической науки. К этой проблеме А.А. Бодалев обращается в ряде своих работ, особенно выполненных в 90-е гг., раскрывая разные ее аспекты – источник активности, формы проявления, критерии, механизмы, содержание «ядра» активности, отсутствие или наличие противоречий между формой коммуникативных контактов и отношений, которые за ними стоят, возможность управления активностью и пр. [1; 2]. Кроме того, вопросы активности личности в общении раскрываются в исследованиях представителей научной школы А.А. Бодалева (Г.В. Дьяконов, В.А. Лабунская, Т.И. Пашукова, Т.П. Скрипкина и др.) в аспекте анализа микрофеноменов общения, влияющих на его успешность; доверительного отношения личности; затрудненного общения; обучения активному эффективному общению профессионалов, занятых в сфере деятельности «человек-человек» и др. [3].

А.А. Бодалев, анализируя различные подходы к содержанию понятия «активность» приходит к выводу о том, что отождествление понятий «активность» и «деятельность» неправомерно: «активность можно рассматривать как черту личности, которая проявляется в отношении человека к деятельности; состоянии готовности, стремлении к самостоятельной деятельности, качестве ее осуществления, выборе оптимальных путей для достижения цели» [1, с. 17]. Источником активности в общении, по мнению А.А. Бодалева, выступают потребности личности в самовыражении, в обмене информацией, в выработке общей точки зрения и пр. Актуализация у человека тех или иных потребностей порождает определенные формы коммуникативной активности [2]. Следует отметить, что психологические исследования различных форм этой активности в

условиях формирования информационного общества, развития новых коммуникационных и информационных технологий – перспективное направление науки.

Критерии активности в общении, основываясь на анализе психологической литературы, А.А. Бодалев предлагает рассматривать с учетом: а) ситуации, включая разные виды деятельности, в которых активность проявляется; б) отношения личности к деятельности и ее участникам; в) волевых усилий в ходе достижения целей общения; г) характера активности (творческой, репродуктивной); д) устойчивости, длительности, динамики проявления коммуникативной активности.

А.А. Бодалев считает, что уровень коммуникативной активности отражает изменение характера общения субъекта, его способности осваивать способы и средства познания другого человека и воздействия на него. В своей работе «Проблема активности в общении» А.А. Бодалев обращается к такой важной научно-практической задаче, как построение межличностного взаимодействия, в результате которого осуществляется активизирующий личность эффект. В качестве одного из путей решения этой задачи А.А. Бодалев видит в анализе связей человека с другими людьми на уровне психического отражения, отношения к ним, обращения с ними. В этой связи необходимо рассматривать механизмы – идентификации, децентрации, эмпатии и рефлексии, лежащие в основе активности человека в общении.

А.А. Бодалев в своих работах уделяет также существенное внимание активности межличностного общения как процесса. Эта активность может быть обусловлена сходством или отличием мотивов участников общения, их интенсивностью, использованием определенных способов развития контактов, степенью психологической совместимости партнеров по общению. Еще один

аспект проблемы активности в общении – изучение ее субъектно-деятельностных и личностных особенностей в возрастном развитии, выявление возможностей ее управляемого развития. Управление активностью в общении включает самостоятельную постановку целей, выбор способов их реализации, внесение корректив в осуществление коммуникативной деятельности. Решение этого вопроса имеет большое значение для психологов-практиков, т.к. практическая психология с ее разнообразными формами работы, так или иначе связана с нарушениями общения, пассивностью человека в общении.

Работы А.А. Бодалева не только раскрывают психологическую природу, проявления и механизмы активности человека в общении, но и имеют эвристическое значение, стимулируют дальнейшие теоретические и эмпирические исследования по этой проблеме, в том числе представителями пермской психологической школы [4].

Список литературы:

1. Бодалев А.А. Проблема активности в общении // Психология общения. М.: Изд-во Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. С. 16-27.
2. Бодалев А.А. О содержательном богатстве феномена общения и его вариативности // Мир психологии. 1996. № 3 (8). С. 5-11.
3. Скрипкина Т.П., Карпова Н.Л. Психология общения: школа Бодалева А.А. // Психология общения. Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. С. 27-28.
4. Васюра С.А. Гендерное исследование коммуникативной активности студентов // Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / сост. Б.А. Вяткин, Л. Я. Дорфман, М.Р. Щукин. М.: Смысл, 2011. С. 490-497.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР РАССКАЗА И ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ А.А. БОДАЛЕВА ДЛЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

Иванская Л. Н.

Experimental theatre of tale and importance of A. A. Bodalev's works for its development

На философский факультет ЛГУ (отделение психологии) я пришла в 1964 году, уже имея среднетехническое, высшее техническое образования и 8 лет актерской и режиссерской работы в Экспериментальном Театре Рассказа, руководимого актером Театра им. Ленинского Комсомола Н.С. Говоровым.

Именно в Экспериментальном Театре Рассказа я впервые услышала о психологии вообще и о её роли в создании правильной методологии воспитания актеров и режиссеров драматических театров. «Правильной» – это значит, такой методологии воспитания актера, которая бы давала ему возможность быть на сцене естественным, органичным, «жить на сцене, а не играть», как говорили об этом К.С. Станиславский и Н. В. Демидов. Для этого необходимо было создать такую методологию, которая бы не нарушала естественные законы природы человека, т.е. законы психологии.

Н.С. Говоров постоянно обращал наше внимание на работы психологов Б. Г. Ананьева и А.А. Бодалева. Поэтому в 1964 году я уже понимала, что для того, чтобы успешно продолжать поиски правильных дорог в искусство «жить на сцене, а не играть», я должна поступать не на режиссерский факультет Театрального института, а на факультет психологии ЛГУ

С первого моего прихода в ЛГУ я стала искать себе научного руководителя. В те времена (да и сейчас тоже) проблемами драматического театра, проблемами актерского мастерства, проблемами театральной методологии на факультете психологии никто не занимался.

Безусловно, в первую очередь я обратила внимание на Б.Г. Ананьева и А.А. Бодалева, т.к. именно о них нам очень много интересного и положительного рассказывал руководитель нашего

Театра Н.С. Говоров. Но я все же искала того руководителя, тематика исследований которого была бы хоть немного приближена к поискам истины в театральной методологии.

А.А. Бодалев занимался проблемами социальной перцепции, т. е. восприятием и пониманием человека человеком. А это уже хоть в какой-то степени стояло близко к моим стремлениям. А проблема общения актера на сцене со своим партнером – это главнейшая проблема для всего драматического театра. Она не решена даже в настоящее время. Именно поэтому я сама пришла к Алексею Александровичу и попросила его быть научным руководителем моих работ. И он дал свое согласие. При первой же встрече меня поразила его доброта, мягкость и простота обращения со своим собеседником. Ему было очень легко рассказывать о своих проблемах. И он с большим вниманием выслушивал все о них и с огромным уважением к их автору, давал свое заключение. Задолго до написания диплома мы с ним стали обсуждать тематику и методы разработки интересующих меня проблем. Проблемы театра Алексея Александровича не интересовали. Его интересовали проблемы социальной перцепции. И мы стали думать, как совместить в одной работе проблемы социальной перцепции и проблемы драматического театра.

В то время А.А. Бодалев уже работал со словесным портретом человека и с его математической обработкой. Поэтому он предложил мне провести исследование в нескольких различных группах по теме: «О формировании у человека образа самого себя» Испытуемые должны были как можно полнее словесно описать свой портрет.

Работа ЭТР 60-х годов доказала, что методология Говорова, разработанная на основе законов психологии, изложенные в работах Б.Г. Ананьева и А.А. Бодалева, в практике драматического спектакля дает очень интересные результаты. Актеры действительно «живут на сцене».

Однако в 1965, 1966 годах работу ЭТР стали проверять различные вышестоящие инстанции и предъявлять различные претензии, смысл которых, было трудно понять. Например, нам ставился в вину тот факт, что ЭТР выносит на сцену естественный рассказ человека. От нас требовали, чтобы мы ставили только пьесы. И в 60-е годы и сейчас, рассказ человека является самым трудным звеном актерского мастерства. Эта проблема не решена и в настоящее время. Монологи в театре исчезли совсем. Актеры избегают их, т.к. они звучат особенно фальшиво. Второй нашей виной считали тот факт, что мы применяем в своей актерской и режиссерской работе знания психологии.

Сотрудник Театрального института Л.Ф. Макарьев, на просмотре наших работ, где ему были показаны и отрывки их спектакля по роману М. Шолохова «Они сражались за Родину», хохотал громче всех и в заключение сказал : *«Все очень интересно. Вы, ребята, на правильном пути! успеха вам!»*. Но в этот же день, выйдя за дверь этр, он подписал следующее заключение: *«Закреть экспериментальный театр рассказа, как антисоветский театр»*.

В 1966 году, после вынесения официального решения о закрытии театра, режиссер телевидения, Заслуженный деятель искусств РСФСР Д.И. Карасик, просмотрев три работы театра, сказал: *«На сцене достигнута большая жизненная правда. Только элементы такой правды можно встретить в трех театрах Москвы»*.

Из ЭТР вышло много профессиональных актеров. Это Галина Ивлева (Гелена Иевлева), Юрий Муравьев, Сергей Рытов (Заслуженный деятель культуры РФ), Афанасий Тришкин (Заслуженный артист РФ), Виктор Колпаков, Владимир Кравцов, Анатолий Колибянов и другие.

Только в 2010 году мне удалось создать вновь «Экспериментальный Театр Рассказа» при КДЦ Красногвардейского района СПб. Где мы вновь своими спектаклями доказали, что психология нужна

драматическому театру для развития его правильной методологии. За 5 лет работы мы получили 30 дипломов на различных конкурсах. И огромную роль в этих дипломах сыграли работы и непосредственное участие А.А. Бодалева, т.к. именно в непосредственном общении с А.А. Бодалевым я получала новых идей больше, чем было изложено в его работах.

В настоящее время наш Театр работает на площадке Дома Культуры «Галактика» Калининского района СПб. В 2012 году мы отправляли А.А. Бодалеву видеозаписи работ нашего театра. И получили от него следующие ответы:

« Глубокоуважаемые Лариса Николаевна и Сергей Алексеевич!

Поздравляю Вас с Вашими юбилеями.

Получил бандероль с богатейшими материалами по Вашему Театру Рассказа. Просмотрел видеозаписи и программы его спектаклей. Удивлен и обрадован, что Вы в настоящее время в своем Театре ставите русскую классику, рассказы советских и современных русских писателей. И при этом бережно соблюдаете традиции нашего отечественного драматического искусства.

Игра актеров Вашего Театра Рассказа (а особенно «Стремительный майор» и «Нервные люди») творчески содержательна, глубокая и поэтому западающая в душу, добавила мне много светлых эмоций. А спектакли по рассказам А.П. Чехова заставили нас вновь перечитать их. И мы заново стали открывать А.П. Чехова для себя.

Желаем Вам и Вашему Театру Рассказа долгих лет жизни, больших творческих успехов и высокого актерского мастерства на сцене. Бодалев». (Принято по телефону.)

«Лариса Николаевна, Сергей Алексеевич и все участники Театра Рассказа.

Я внимательно изучил афиши, программы спектаклей вашего Театра и отзывы на них. Ваша работа в Театре Рассказа дала мне

большой эмоционально-энергетический заряд. Я восхищен Вашей работой.

Я понимаю, что Вы работаете в тяжелейших условиях. Сегодня все успехи обеспечивают денежные вливания. А вы самоотверженно, подвижнически, бескорыстно делаете свое дело. Вы направляете свои усилия на то, чтобы сформировать духовно-нравственное ядро своего коллектива и своих зрителей. Вы поднимаете на большую высоту русскую и советскую литературную классику. Ваша работа в Театре Рассказа, очень нужна сегодняшней молодежи, в которую вбивают потребительскую психологию и тем самым убивают в ней все святое и высоконравственное, превращая её в циников.

По Вашей работе я вижу, что не иссякает в нашей стране и сегодня источник народной мудрости, источник народного творчества и заманить его попой никак нельзя. Спасибо Вам за Вашу светоносность, духовность, бескорытность, патриотичность и самоотверженность.

Желаю Вам иметь большее и большее число энтузиастов Вас понимающих, поддерживающих Вас в самом Вашем творческом коллективе. Дружбы Вам и согласия. А если и споров, то только творческих и доброжелательных. Пусть у Вас и дальше будут огромные успехи, как в Вашем театральном творчестве, так и в научно-психологических обоснованиях его. Меня очень радует это содружество науки и искусства. Пусть оно принесет Вам и дальнейшие огромные успехи, которые бы подтверждались новыми дипломами и грамотами. Желаю Вам иметь все больше и больше своих сторонников в различных организациях и государственных инстанциях, которые бы понимали Вас и поддерживали Вас.

Я уверен, что Ваша работа нужна всем нам и особенно нашей молодежи.

Поздравляю с Новым 2013 годом! Желаю всегда помнить и выполнять главный завет Бориса Герасимовича Ананьева, в котором он

утверждал, что творческий человек должен всю жизнь свою работать. Несмотря ни на какие трудности, ни на какие невзгоды и неприятности – работать и работать. И только тогда успех может придти. Ведь ты сам выбрал свой творческий путь! Так будь ему верен и постоянно ищи истину в нем! Он утверждал: «Умирай, а работай!» А.А. Бодалев
2.01.2013 г. (Принято по телефону.)

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СТИЛЕЙ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Панов А. Ю., Белик В. В., Толочек В. А.

**Social determinants of styles of business communication in the organization
A.Y.Panov, V.V.Belik, V.A.Tolochek**

В классических работах А.А.Бодалева рассматривалось, в частности, влияние социальных установок на восприятие человека человеком, на составляющие стилей общения, раскрывалась роль образа в регуляции общения [1; 2 и др.]. В 1970 – 1990-х еще не воспринимался как актуальный фактор субкультуры в детерминации взаимодействий людей, которые, как правило, рассматривались в парадигме индивидуальной деятельности. При обсуждении проблемы в контексте совместной деятельности [3; 4; 5 и др.] актуализируется ряд внесубъектных условий социальных взаимодействий людей.

В настоящей работе проблема общения и *стилей делового общения (СДО)* рассматривается в русле нашей концепций стилей, в которых выделяются три иерархических уровня организации, три их подсистемы: «*субъективно удобные условия деятельности*», «*операциональные структуры*» и «*идеальные регуляторы (тип деятельности)*» [6; 7]. Если первая подсистема неспецифична и достаточно универсальна, если вторая во многом детерминируется операциональным составом предметной или идеальной деятельности, то третья - «*идеальные регуляторы (тип деятельности)*» находится под сильным влиянием социальных условий. Рассмотрим это на примере *стилей делового*

общения (СДО).

В СДО интегрируются два «пласта» организации стилей субъекта – осуществления собственно деятельности и взаимодействия с другими субъектами [6; 7]. Становление вторых составляющих стилей всегда зависит от социальной мезосреды – корпоративной культуры, групповых норм, стилей руководства высших субъектов. Следовательно, в организации СДО будут проявляться и особенности субкультуры организаций, организации труда и пр. Для иллюстрации выделим *типичные для современных коммерческих организаций особенности деятельности субъектов* (на примере компании «Пронто Медиа Холдинг»): продажи в основном ведутся через интернет, де-факто не нормированная длительность рабочего дня (до 10 - 12 часов); основные «проблемы» сотрудников (в большинстве женщин, как правило, в возрасте 20 – 29 лет) – стресс, вызванный плотной, интенсивной и продолжительной работой, как правило, демонстрируемой неудовлетворенностью руководства работой сотрудников. Отдельных рабочих кабинетов нет. Взаимоотношения в этом виде бизнеса строятся сугубо вокруг рабочих вопросов. Все нацелены на достижение поставленной цели и неформальное общение ограничено комнатой отдыха или по скайпом (даже у сидящих рядом людей); вне работы межличностного общения чаще нет; если назначается встреча между сотрудниками разных отделов, общение проводится в переговорной комнате.

Объектом исследования были деятельность и поведение сотрудников коммерческой компании; *предметом* – взаимоотношения сотрудников в системе «руководитель-подчинённый», отражающиеся в структурах стилей делового общения (СДО); *целью* - изучение предпосылок, условий и эволюции СДО субъектов в системе «руководитель-подчинённый». *Гипотеза:* 1. Состав и структура стили делового общения субъектов могут отражать возможные предпосылки и условия развития конфликтных отношений сотрудников, их динамику и особенности эволюции. *База исследования:* 41 чел. - менеджеры по работе с клиентами компании «Пронто Медиа Холдинг», 26 мужчин (63%) и 15

женщин (37%) в возрасте от 20 до 56 лет ($x = 30,3$ г. $СД = 7,3$), имеющих стаж работы от 1 года до 32 лет. Методы: психодиагностика (методики Д.Денисона, Т.Л.Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой), опрос экспертов, исследовательская методика «Стили делового общения» В.А. Толочка, методы параметрической статистики (пакет SPSS 10). Выделяя в постановке проблемы стилей делового общения (СДО): предпосылки, условия, их эволюцию, мы констатируем: 1) к условиям становления СДО относятся особенности организационной культуры и сложившиеся традиции отношений, активно поддерживаемых «ветеранами» компании и работниками, успешно «делающих карьеру» в ней; 2) содержание типичных для сотрудников организации СДО может как способствовать, так и препятствовать их конструктивным деловым и гармоничным, обогащенным межличностным отношениям.

Основные результаты исследования: 1. При факторизации эмпирических результатов изучения СДО сотрудников компании выделяется шесть хорошо интерпретируемых факторов, характеризующих соответствующие стили делового общения. Содержательно, в соответствии с составом переменных и их «факторными весами», выделенные факторы как стили получили название: 1) «Сотрудничество, содействие, поддержка, гибкость, компромисс»; 2) «Избегание деловых взаимодействий, дистантность»; 3) «Авторитарность, агрессивность, требовательность»; 4) «Спонтанное, эмоционально не контролируемое общение»; 5) «Формальное, дистантное общение»; 6) «Эмоциональная взаимосвязь при неконструктивности деловых взаимодействий». 1-й фактор, отражающий первый СДО, не связан и не поддерживается никакими индивидуальными особенностями субъектов; пять других СДО – 2-й – 6-й, не являясь оптимальными, отражают мощное влияние корпоративной культуры организации.

2. Выделенные в исследовании СДО сотрудников компании косвенно отражают возможные предпосылки, условия и эволюцию конфликтных отношений в системе «руководитель-подчиненный». Состав и структура СДО отражают как индивидуальные особенности субъектов (установки, потребность

в общении, социально-демографические характеристики и др.). 1-й фактор и 1-й стиль получил название «Сотрудничество, содействие, поддержка, гибкость, компромисс». Но он лишь отражает проекции некоторого «идеала» стиля в понимании респондентов, их представления об «идеальном стиле», который, однако, не связан и не поддерживается индивидуальными особенностями субъектов и не поддерживается социальной микро- и мезосредой организации. 2-фактор и 2-й стиль - «Избегание деловых взаимодействий, дистантность», способствует успешной карьере субъектов в данной организации и успешную самореализацию в семье, но не отвечает вероятным ожиданиям в межличностных взаимодействиях. 3-фактор и стиль - «Авторитарность, агрессивность, требовательность», скорее, типичен для молодых людей, успешно «делающих карьеру» в компании, беден в плане межличностных взаимодействий. 4-й фактор и стиль - «Спонтанное, эмоционально не контролируемое общение», присущ новичкам (в компании) и недавно назначенным на должность активно детерминируется субкультурой организации, но обеднен в аспекте межличностных взаимодействий. 5-й фактор и стиль - «Формальное, дистантное общение», типичный для продолжительное время работающих в компании, характеризующихся экспертами как лояльные, компетентные, с адекватным поведением в рабочих группах, также обеднен в аспекте межличностных взаимодействий. 6-й фактор и стиль - «Эмоциональная взаимосвязь при неконструктивности деловых взаимодействий», отражает спонтанные, экспрессивные формы поведения, не способствующие конструктивным взаимодействиям сотрудников.

3. Вероятными детерминантами становления и эволюции СДО сотрудников компании являются декларируемые и латентные особенности корпоративной культуры организации, закрепляющиеся традиции в построении отношений, транслирование руководителями типичного для компании стиля руководства.

Список литературы:

1. Бодалев А.А. Психология общения - М.: Изд-во МПСИ, 2002.
2. Бодалев А.А. О роли образа в регулировании поведения // Образ в регулировании деятельности. Тезисы докладов международной научной

конференции 22-23 апр. 1997. М.: Институт психологии РАН. 1997. С.45-47.

3. Журавлев А.Л. Совместная деятельность как объект социально-психологического исследования // Совместная деятельность: методология, теория, практика. М.: Наука. 1988. С.19-36.

4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука. 1984.

5. Толочек, В.А. Адаптация субъекта к социальной среде: парадоксы, парадигмы, психологические механизмы // Мир психологии. 2006. № 4. С. 131-146.

6. Толочек, В.А. Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ. М.: Институт психологии РАН, 2013.

7. Толочек, В.А. Стили деятельности: ресурсный подход. М.: Институт психологии РАН, 2015.

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ – ПОВОРОТ К ЧЕЛОВЕКУ

В.Н. Панферов

Social Perception – Turn to the Person

V.N.Panferov

Социальная перцепция (восприятие человека человеком) – новое направление научно-психологических исследований второй половины 20-ого столетия, обратившееся к человеку как объекту и субъекту социального взаимодействия. Это привело к переосмыслению парадигмальных основ психологической науки. На передний план психологической науки и практики вышел человек со своей психологией как явлением общественного бытия.

Воспоминание. В 1963 году на кафедре психологии Ленинградского университета появился список тем научных работ сотрудников для выбора студентами своей научной перспективы. Среди них была тема под названием: «Восприятие человека человеком». Старшие товарищи подшучивали над физиогномическими ассоциациями этой темы. Я же принял эту тему как свой глубинный интерес. Руководителем этой темы значился А.А. Бодалёв – доцент этой кафедры. Это был высокий человек в очках с толстыми линзами, и очень концентрированным взглядом. Чувствовалась настоящая погружённость в науку. Мы познакомились и приступили к

работе.

Отечественная психология того времени стояла на методологических принципах психофизики и психофизиологии. Это соответствовало идеологии диалектического материализма. Социальная перцепция, по сути – обращение к «психологии человека» как виртуальному явлению, не могла удерживаться в пределах физиологического материализма и психофизического параллелизма.

Воспоминание. *А.Бодалёв со страхом ожидал реакции старших коллег на результаты наших исследований. Ему предстояла защита докторской диссертации, а мне в это время досталось от Б.Г.Ананьева за недостаточную объективность мнений людей друг о друге, получаемой средствами интервью. Оценка моей курсовой работы была снижена до четырёх баллов, и то благодаря профессору А.В.Ярмоленко, которая заявила, что речь – материальная деятельность, и поэтому высказывания людей друг о друге можно считать её объективным результатом. Тем не менее, Б.Г.Ананьев потребовал привычной психофизической объективации восприятия человека человеком. Пришлось перейти на тахистоскопическую процедуру.*

Эта процедура объективно показала, что при узнавании и особенно опознании испытуемые неизменно характеризовали воспринимаемые лица как умные - глупые, весёлые – злые, волевые – безвольные и так далее по всему спектру психологических качеств личности. Внешность человека в социальной перцепции неукоснительно сливалась с качествами его характера, ума, воли, чувств и другими компонентами его личности. На поверхности этого процесса оказалась проблема «внешности и личности».

Воспоминание. *А. Бодалёв с тревогой переживал эту проблему, так как в логике психофизического параллелизма невозможно было объяснить эмпирический монизм психологической интерпретации*

внешнего облика. Им был найден выход из тупика психофизического параллелизма через проблему «понимания-непонимания» как интегрального феномена взаимопознания людей. Научно-исследовательская проблема стала формулироваться как «восприятие и понимание человека человеком».

Получалось, что восприятие обращено к физическим свойствам внешности, а понимание к приписываемым качествам личности. Возник вопрос об основаниях приписывания психологических качеств субъектами социального взаимодействия. Здесь след психофизического параллелизма трансформировался в логику философского дуализма, что не объясняет проблему единства и различий внешности и личности. Возник вопрос об объективации внутреннего психологического содержания во внешних проявлениях человека.

Воспоминание. *А.А. Бодалёв наиболее определённо обозначил два пути объективации психологического содержания личности в первом впечатлении. Один из них пролегает через определение профессиональной деятельности субъектов социальной перцепции, другой – через обозначение социальной роли-функции, которые запускают механизм психической установки на интерпретацию психологических качеств личности.*

В результате открывается некоторая последовательность психологического познания друг друга партнёрами социального взаимодействия. Во-первых, при восприятии физического облика происходит идентификация человека с его принадлежностью к определённой группе людей с характерными для них чертами внешности, прежде всего, конституциональными, заключёнными в индивидуальных вариациях анатомо-физиологического строения. Такие идентификации, прежде всего, связаны с определением половой, возрастной и этническо-национальной принадлежности. Во то же время они происходят на основе восприятия экспрессивной мины лица (общего

выражения). Например, «строгое выражение лица – училка». После такой идентификации происходит «приписывание», по терминологии Бодалёва, психологических качеств человеку – объекту психологического познания, то есть социально-психологическая интерпретацию личности по внешним признакам человека.

Воспоминание. *А.А.Бодалёв определял такие признаки как «эталон» внешности, укоренившиеся в общественном сознании через практику общения. Мы обсуждали этот термин в триумvirате с В.Н.Куницыной. Этому была посвящена одна из наших совместных статей. В зарубежной литературе того времени было известно определение таких признаков внешности как «физиогномических ключей» (Сэкорда). Но этот термин А.А.Бодалёва никак не устраивал из-за порочащих ассоциаций с физиогномикой.*

Если обратить внимание на портретную живопись, то, так называемый, «психологический портрет» появляется в искусстве благодаря вниманию к экспрессивным компонентам лица, которые воспринимаются реципиентами как знак личности, её психологических качеств. Можно сказать, что внешность – это знак психологического содержания человека. Следовательно, в экспрессии происходит внешняя объективация внутренней сущности человека. В экспрессии внутренний психический потенциал человека становится внешней данностью. Он определяется в социальной перцепции через понятия о психологических качествах человека. Экспрессия представляет собой синтез внешней формы и внутренней сущности человека. Она является первичной объективацией психической сущности человека. Именно на экспрессивной объективации психологии человека зиждется сценическое искусство актёров.

Воспоминание. *Благодаря незаурядной настойчивости А.А.Бодалёва, его организаторскому таланту были развёрнуты исследования социальной перцепции по всей стране в 70-ые годы 20-*

ого столетия. Советская психология круто развернулась к психологии человека, что послужило толчком к развитию практической психологии, направленной на психологическую помощь населению. Это предопределило крутой поворот всей психологической науки к человеку, о необходимости которого было заявлено Б.Г.Ананьевым в его книге «Человек как предмет познания», вышедшей в 1969 году. Эти обстоятельства поставили вопрос о методологии психологического познания человека с позиций «объективной психологии».

Психологическое познание обращено к внутреннему миру человека и формам его проявления. Внутренний мир велик и разнообразен. Основной интерес психологического познания направлен на определение психологических качеств личности, которые проявляются во внешне выраженных формах процесса социального взаимодействия людей. Поэтому в познании возникает проблема взаимосвязи и соотношения внутреннего и внешнего, субъективированного и объективированного психологического содержания, которое включает в себе человек и проявляет в общении с другими людьми.

Процессами психологического познания человека человеком наполнена жизнь каждого из нас. Другой человек вместе с нами представляет высшие ценности социального взаимодействия, которые нам необходимо понимать, чтобы не совершать лишних ошибок, приводящих к разочарованиям и конфликтам. Для этого было бы неплохо знать закономерности взаимного познания людей. По опыту жизни мы знаем, как важно разбираться в тайных мотивах своего партнера по социальному взаимодействию.

Жизнь человека – это процесс преобразовательной активности человека не только в отношении природы и предметного мира, но и по отношению к другим людям и самому себе в различных формах социального взаимодействия, к которым относят общение, познание,

труд, обучение, игры, развлечения, отдых и многие, производные от них виды деятельности.

Психологическое содержание совместной жизнедеятельности людей заключено в *психологии человеческих отношений*, которые великий «душевед» Ф.М.Достоевский считал неизменной сущностью жизни каждого человека и всех вместе. Изменяются условия жизни, а человек остается с теми же страстями, чувствами, переживаниями, отношениями, мотивами к возвышению, к власти, к наслаждению, наконец, к бессмертию и многим другим побудителям социальной активности. Человеческие отношения - область вечных и непреходящих ценностей жизни людей. Любить и быть любимым превосходят все достижения человека в его деятельности, бытие и общении.

Познание человека человеком наиболее тесно связано с общением людей. Психологическое познание человеком других людей и самого себя органически вплетено в процессы общения как внутренний механизм регуляции взаимодействия человека с другими людьми и самим собой. На основе психологического знания о партнерах социального взаимодействия и о себе человек принимает многие решения о тактике и стратегии своего поведения в контексте сотрудничества или конфронтации.

Психологическое познание в общественной практике социального взаимодействия не заканчивается само по себе. Его результаты начинают влиять на человеческие отношения либо в сторону их улучшения (любви, симпатии, доброжелательности и т.п.), либо в направлении ненависти и вражды. В свою очередь, сложившиеся взаимоотношения становятся психологическим стимулом или препятствием в достижениях личности, группы и общества.

Воспоминание. А.А. Бодалёв, пройдя путь от доцента кафедры психологии ЛГУ до академика АПН, организует научные исследования психологии познания человека человеком по всей стране Это был

ответ на всё возрастающую актуальность социально-психологических проблем в жизни индустриального общества. Труд под влиянием научно-технической революции дробился на множество новых профессий, взаимодействие между которыми определялось успехами в согласовании социальных позиций взаимодействующих субъектов. К этому невозможно прийти без взаимного понимания партнеров, которое, в свою очередь, является результатом социальной перцепции друг друга.

В эти исследования вовлеклись практически все профессиональные психологи СССР. Бум в этой области научно-психологического познания продолжался до года начала «перестройки» в нашей стране (1985 года). Эти исследования развернули академическую психологию к человеку и подготовили научную основу для перехода самих психологов к социальной практике, которая получила название «практической психологии». Именно с начала 90-ых годов в российском обществе (имеется в виду население) пробудилась потребность в актуальных психологических знаниях о человеке и закономерностях социального поведения.

**СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ОБЩЕНИЕ» И «ОТНОШЕНИЕ»
В ТРУДАХ АКАДЕМИКА РАО А.А. БОДАЛЕВА**

Т.И. Пашукова

***Correlation of Categories “Communication” and “Relationship” in the Works
by the Member of the Russian Academy of Education A. A. Bodalev***

T. I. Pashukova

Категории «совместная деятельность», «взаимодействие», «общение» и «отношение» в отечественной социальной психологии являются основополагающими и методологически значимыми. Они позволяют охарактеризовать основные психологические аспекты бытия и жизнедеятельности людей и их общностей [3, с. 99–133; 4].

Академик РАО А.А. Бодалев категориям «отношение» и «общение» уделял особое внимание. Он указывал, что отношения реализуются конкретными людьми, формируются в процессах их общения и взаимодействия и сопровождаются переживаниями, связанными с активностью их психофизиологических процессов, которые проявляются в особенностях темперамента, характера, в своеобразии мотивов, волевых и моральных качеств личности [1; 2].

Общение А.А. Бодалев понимал как процесс, который представлен в различных психологических феноменах. «Общение является одним из основных условий жизнедеятельности человечества, любой общности людей и отдельного человека, ядром их бытия. Сущностные особенности каждой общности влияют на специфику общения входящих в них людей и особенности их взаимодействия», – писал он [5, с. 5]. Способность к общению формируется, развивается и трансформируется на протяжении всей жизни человека и во многом зависит от социальной среды его развития. Характеризуя общение, А.А. Бодалев отмечал, что оно может быть самостоятельным видом взаимодействия людей, а может быть элементом, органично входящим в структуру той или иной совместной деятельности [5, с. 23].

А.А. Бодалев, характеризуя феномен общения при последовательном рассмотрении всех его макро-, мезо- и микро характеристик и прослеживая взаимосвязи между ними, писал, что общение предстает как сложный, многокомпонентный, многоуровневый и многовариантный процесс, который является предметом междисциплинарного исследования.

Обращаясь к закономерностям взаимосвязи интерпсихического и интрапсихического у человека, он подметил существование взаимного проникновения этих планов отношений. Он указывал, что в этом процессе одновременно происходит воздействие и самовоздействие.

Общение происходит с помощью средств и способов, сформировавшихся в фило-, онто- и социогенезе. Они дают людям и их общностям возможность

обмениваться имеющейся у них информацией, влиять как на эмоциональное состояние друг друга, так и на собственные состояния, побуждать и инициировать более или менее масштабные по их социальной или индивидуально-личностной значимости деяния и поступки.

Изучение всего этого, как отмечал А.А. Бодалев, требует творческого сотрудничества большого ряда наук [5, с. 23].

Раскрывая содержание главных характеристик общения, роль творчества в общении, его значение в становлении личности, А.А. Бодалев опирался на идеи Б.Г. Ананьева и В.Н. Мясищева о зависимости общения и отношений и о связи отношения и обращения к человеку [5, с. 25-26 и 28-29]. Высоко оценивая идеи своих учителей, он сам прослеживает и объясняет трудности, которые люди испытывают, вступая в контакты друг с другом, описывает их причины, показывает, как они могут быть связаны с отношениями людей [1; 2].

Взаимодействие и общение, как правило, происходит в соответствии со сложившимися в обществе нормами и правилами. Рассматривая вопрос о роли норм, А.А. Бодалев замечает, что у человека могут наблюдаться большие или меньшие отклонения от соблюдения норм. При этом в одних случаях отклонение оказывается социально-культурной деформацией, а в других приобретает патологический характер [5, с. 23].

Обращаясь к анализу работ, посвященных общению с помощью средств массовой коммуникации, А.А. Бодалев отмечает, что виртуальное общение имеет свою специфику и негативные последствия [там же].

Общение зависит от того, какие ценности жизни и культуры определяют способы обращения людей друг с другом. Эта функция общения должна изучаться психологией в сотрудничестве с этикой, аксиологией, педагогикой, имиджелогией, конфликтологией, интерактивной социологией, а также кибернетикой, теорией информации и синергетикой. «Феномен общения по форме своего выражения, – пишет А.А. Бодалев, – настолько содержательно богат, а закономерности и механизмы его являют собой настолько сложную систему, что раскрытие его общих, особенных и единичных характеристик и

обуславливающих их детерминант требует творческого сотрудничества большого ряда наук» [5, с. 23].

В 1960-1970-е гг. общение в отечественной психологии рассматривалось как особый вид деятельности, которая в одних ситуациях выступает самостоятельным проявлением коммуникативной активности, а в других – оказывается включенной в более сложную деятельность и является обязательным условием ее успешного выполнения.

Когда развернулась дискуссия о сути понятия общения и его соотношении с феноменологией личности, общности и деятельности, А.А. Бодалев подчеркивал, что оно направлено, прежде всего, на реализацию глубоких личностных интересов и потребностей субъектов коммуникативных отношений во взаимном внимании, адекватном восприятию и пониманию ими друг друга [1].

Анализируя данный период развития психологии общения и оценивая исследования общения в Ленинградском (Санкт-Петербургском) государственном университете, А.А. Бодалев и В.Н. Куницына обращают внимание на то, что в это время активно не только изучались, но и разрабатывались методики диагностики величины и уровня коммуникабельности, деловые и лидерские способности, а также эмоциональные качества общающихся. При этом учитывался характер вклада участников в достижение цели деятельности – обычно он определял особенности восприятия, понимания и оценки личности партнера и обуславливал валентность и силу отношения к нему других участников деятельности, как правило, влиял на восприятие себя и своей личности каждым участником выполнения задания [5, с. 14].

Сопоставляя разные исследования, касающиеся вопросов проявления личности в общении, А.А. Бодалев выявил существование особого компонента в её структуре и ввел понятие «коммуникативное ядро личности». Коммуникативное ядро личности – это единство отражения, отношения и

поведения, проявляемое при прямых или опосредованных какими-либо техническими средствами контактах индивида с различными людьми и общностями. Коммуникативное ядро личности проявляется, во-первых, во всех формах знания (образы восприятия, представления, понятия, образы воображения) о людях и общностях, которыми располагает человек и которые более или менее полно актуализируются у него в общении с ним; во-вторых, во всех переживаниях, проявляемых в контактах с другими людьми или общностями; в-третьих, во всех видах вербального и невербального поведения, через которые возникают эти контакты [5, с. 72–73].

Вступая в общение с людьми или общностями, человек обнаруживает определенную направленность. При этом жестокость, черствость, грубость, лживость, злобность, скрытность и другие подобные качества, вместе взятые, составляют коммуникативное ядро личности одного типа. А чуткость, альтруизм, милосердие, совестливость, искренность, доброта и многие другие похожие качества в совокупности образуют коммуникативное ядро личности другого типа [там же]. Следя за проявлением в реальной жизни каждого из входящих в ту или иную совокупность качеств, можно установить характерный для человека уровень восприятия и понимания других людей или общностей, уровень эмоционального отношения к ним.

В коммуникативном ядре одни качества могут играть доминирующую роль в становлении личности, а другие – подчиненную. Очевидно, что структуры коммуникативных ядер у людей различны.

А.А. Бодалев справедливо заметил, что эти различия вызываются глубинными психологическими причинами.

С одной стороны, это связано с содержательным богатством или бедностью впечатлений, которые инициируют у индивида лица определенной категории или даже общности. С другой стороны, это зависит от того, что критическая масса определенных впечатлений о людях и общностях, необходимая для наступления у личности значительных изменений в

отражении, отношении и поведении, у одних достаточно большая, у других очень маленькая.

На отражение, отношение и поведение непосредственно влияет не только общая масса впечатлений сама по себе, но и характер этих впечатлений, а также то, на удовлетворение каких потребностей они работают. Впечатления могут косвенно способствовать реализации важной для личности потребности в творческом труде, ее притязаниям, связанным с определенным материальным достатком и т. д.

От того, каким оказывается коммуникативное ядро личности, зависят потребности не только непосредственно связанные с общением, но и другие.

Согласно взглядам А.А. Бодалева, в психический склад личности входят различные образования, прямо связанные с взаимодействием и другими сторонами действительности. Так, например, имеются отличия в профессиональном общении и во взаимодействии человека с природой, техникой, абстрактными знаковыми системами и пр.

Многие исследователи доказывали, что познание других людей и общностей, отношение к ним, обращение с ними для большинства людей – это тот стержень, который образует личность и оказывает сильнейшее воздействие на все другие свойства, входящие в ее психический склад. Л. Николов убедительно показал, что личность следует раскрывать, учитывая ее место в системе отношений с другими людьми. В работах А.А. Бодалева это место или позиция причисляется к основным факторам, влияющим на развитие взаимосвязей и отношений личности. К числу таких отношений следует отнести субъективную значимость для человека той стороны действительности (природа, труд, учение, семья и др.), по поводу которых должна актуализироваться его коммуникативная сфера.

А.А. Бодалев обращал внимание на довольно длинный ряд психических свойств, играющих роль способностей, которые активно воздействуют на то, как протекают процессы познания личностью других людей или общностей,

как при этом реагирует ее эмоциональная сфера и как сам человек ведет себя по отношению к ним [1–2].

Т.П. Скрипкина и Н.Л. Карпова отмечают, что направление исследований психологии общения, восприятия и понимания человека человеком и отношений между людьми в современной отечественной психологии, начало которому положено в 1960-е гг. А.А. Бодалевым и которое более полувека развивалось под его руководством, является своеобразным, характеризует самобытность его научной школы. Оно направлено на изучение фундаментальных закономерностей познания, общения и понимания людьми друг друга, востребовано практикой общественной жизни и имеет большие перспективы [5, с. 31–32].

Выделенные А.А. Бодалевым психологические проблемы отношений людей, многообразные аспекты общения, обращения, типы коммуникативного ядра личности, и заданные концептуальные принципы исследований макро-, мезо- и микро-уровней их характеристик сформировали особую парадигму в психологии. Она проявилась в понимании сложного системного соотношения отражения, общения, обращения, отношения личности и групп людей и применима к изучению всех этих процессов и порождаемых ими психологических феноменов.

Список литературы:

1. Бодалев А.А. Личность и общение. Избранные труды. М.: Педагогика, 1983.
2. Бодалев А.А. Психология общения. М.: Изд-во Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
3. Основы социально-психологической теории: Уч. пособие для социологов, психологов, преподавателей и студентов / Под ред. А.А. Бодалева и А.Н. Сухова. М.: Международная педагогическая академия, 1995.
4. Проблемы общения в психологии: Сборник статей / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1981.
5. Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Когито-центр, 2015.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

Spiritual and moral competence of youth in interfaith communication

I.E. Sokolovskaya

Общение многими известными учеными рассматривается как существенное условие психического развития человека, его социализации и индивидуализации. А.А. Бодалёв определял общение "как взаимодействие людей, содержанием которого является обмен информации с помощью различных средств коммуникации для установления взаимоотношений между людьми".

В целом в общении достигается взаимопонимание и согласованность действий, поступков, формируются позиции и качества человека. Высокофункциональным, профессионально значимым является общение в церковно-дипломатической деятельности, где обычные условия и функции общения получают дополнительную нагрузку и требуют от человека духовной и нравственной компетентности.

В церковной среде, как правило, присутствует "межконфессиональное общение», как диалог представителей разных религий. Целью такого общения является не навязывание своих верования и мышления, но разговор в атмосфере терпимости, любви, тепла, открытости, взаимоуважения, свободы и искренности для того, чтобы познакомиться друг с другом, выслушать, понять и принять и научиться вместе жить, сотрудничать и взаимодействовать.

На сегодняшний день войны на религиозной почве, террор, международные конфликты, падение нравственности, однополые браки, уничтожение института семьи, все это общемировые проблемы, которые касаются каждого. И, бесспорно, в решении этих вопросов должны принять участие религии и их представители. В этом деле межконфессиональное общение играет необходимую роль.

Вопросы межконфессионального общения волнуют мировую общественность и ученых в течение многих лет. Такое общение в истории имело многозначный характер, и проблема межконфессионального общения

всегда была и будет актуальной. Ее изучению посвящено значительное количество философской, социологической и психолого-педагогической литературы.

Область межконфессионального общения, в том числе и его конфликтных аспектов, требует серьезного изучения и оптимизации. Межконфессиональное общение в странах Содружества независимых государств на сегодняшний день имеет тенденцию к обострению.

Например, в Украине, такое общение, не характеризуется конфликтностью, но определенные признаки межконфессиональной напряженности активно просматриваются. Конфликтный потенциал межконфессионального общения основывается, скорей всего, на экономических и политических источниках, на стремлении религий к расширению своего влияния на все новые и новые группы населения. Отсюда, непременно будет процветать соперничество между различными конфессиями, часто переходящее в хронический конфликт и противоборство между их последователями. Религии обладают мощным мобилизационным потенциалом, в связи с этим политики настойчиво стремятся использовать их возможности в своих интересах, что ведет к дальнейшему усилению межконфессиональных противоречий. Политическая же борьба, окрашенная в конфессиональные цвета, существенно ожесточается, еще более активизируя межрелигиозные противоречия [1].

Рассмотрим положение дел на Украине: в связи с тем, что этнический характер, менталитет народа, образ жизни были сформированы под воздействием определенных вероисповеданий, которые воспринимаются ими как национальные религии, закономерно, что межконфессиональные противоречия весьма отрицательно сказываются на межнациональном общении, провоцируя их обострению. В связи с этим мы видим, как важно добиваться установления цивилизованных отношений между конфессиями, как необходим межрелигиозный диалог для сохранения общественно-политической стабильности, как важна духовно-нравственная компетентность и духовная

безопасность подрастающего поколения нации.

Духовная безопасность общества рассматривается нами как категория, отражающая духовное состояние, ценностную иерархию и социальное здоровье нации. Объективные данные о социальном здоровье подрастающего поколения, а также длительные негативные тенденции в ее социальном развитии говорят о необходимости качественно нового подхода к решению задач в области духовного оздоровления, очищения молодежной среды. Различные условия социального развития подрастающего поколения, не имеющей возможности совместить свои социальные желания и потребности с возможностями их удовлетворения в процессе формирования личности, обретения самостоятельного статуса в мире, которым правят взрослые, являются важным основанием снижения их социального самочувствия, апатии, роста неуверенности и экстремизма в ее среде.

Известно, что студенческая среда - это одна из наиболее интенсивных зон социальных контактов. В вузах обучаются студенты различных религиозных конфессий, со своим индивидуальным мировосприятием и миропониманием. Именно в результате этих контактов у многих студентов закрепляются стереотипы межконфессионального общения, формируется мировоззрение, роль нравственных убеждений, нравственного сознания. В целом, в повседневной жизни религиозность подавляющего большинства студентов не изменяется и конфессиональная идентификация не занимает ведущих позиций. Несмотря на это, студенты проявляют довольно живой интерес к различным религиозным вопросам. В то же время, следует отметить, что все-таки проявляется предвзятость и негативизм в отношении некоторых религиозных идей, хотя многие студенты имеют среди своих друзей и близких представителей других конфессий.

Наблюдая за молодежной средой, мы видим, что она не является фактором угрозы духовной безопасности общества, если только не сопровождается духовной деградацией подрастающего поколения и снижением его социального и физического здоровья. Следовательно, перед российским обществом и наукой

стоит ряд нерешенных вопросов и проблем, связанных с молодежью как гарантом духовной безопасности России [4].

Важно отметить, что духовная деградация, низкое качество социокультурной среды отчасти становились причиной гибели государств, цивилизаций и отдельных социальных общностей. Примеров тому в истории достаточно. В связи с возросшими негативными для общества последствиями посттрансформационного кризиса духовности и культуры, интерес к духовным факторам серьезно возрос. Российские политики постепенно приходят к осознанию важности духовных факторов как конститутива идентичности перед лицом вызовов глобализации и угроз, связанных с посттрансформационным кризисом и негативными последствиями деидеологизации общества.

На наш взгляд проблема духовной безопасности подрастающего поколения связана с патриотическим воспитанием, с формированием национальной идеологии, где будет определен дух русского народа, культуры, истории, государственности, который должен быть тщательно, путем очень тонких и деликатных, совершенно не пиаровских операций осмыслен и понят.

Поэтому главным фактором обеспечивающим духовную безопасность современного российского общества и тем более подрастающего поколения является: сохранение единого духовного пространства российской нации; формирование патриотического самосознания российского общества; защита от дестабилизирующего информационного и психологического влияния на общественное сознание, сохранение русского языка как средства духовного объединения и межнационального общения российской нации; сохранение и развитие национальных культур народов России, их традиционной ментальности. Опираясь на историю российского государства, можно сказать, что духовно-нравственная безопасность современной России - это новая идеология, которая позволит российскому обществу сохранить свою этническую и интеллектуальную культуру.

Важной точкой зрения, подтверждающей актуальность проблемы формирования духовной безопасности в современной России, является

разделение общества по конфессиональному признаку. По мнению специалистов, усиление межконфессионального противостояния в современной России до враждебного уровня – один из реальных сценариев разрушения нашей страны извне и изнутри. Развитие социальных отношений в области государственно-конфессионального сотрудничества, ликвидация серьёзных внутренних угроз в сфере взаимодействия религиозных объединений между собой – это важная сфера обеспечения духовной безопасности современного российского общества[3].

В РПЦ понятие «духовная безопасность» подразумевается как духовное обновление и развитие России, человека и гражданина; сохранение культурного и научного потенциала страны с помощью подавления религиозного экстремизма и этносепаратизма, которые и провоцируют межконфессиональные конфликты, терроризм; укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма.

В итоге можно сделать вывод, что в России созрела ситуация когда молодёжи необходимо идентифицировать себя в многоконфессиональном обществе, научиться общаться с атеистом и религиозным человеком, принадлежащим к традиционным и нетрадиционным религиям. Самоидентификация подрастающего поколения нужна для формирования духовно-нравственной компетентности в межконфессиональном общении. Поэтому, требуются новые формы воспитания таких особенностей при общении человека как понимание, снисходительность, великодушие и терпимость, поиска культуры и смысла общения, ведущие к толерантности.

В своих исследованиях Сучкова О.В. демонстрирует взаимосвязь религиозного сознания - духовного здоровья - здорового образа жизни молодёжи. Сучковой О.В. были предложены следующие закономерности: Во-первых, она считает, что важно развивать у подрастающего поколения ценностно-нормативный и когнитивный компоненты, опирающиеся на ценности христианства, ссылаться на религиозную идентификацию верующих. Тогда религиозность будет для личности ресурсом, обуславливающим

социально-безопасное поведение. Во-вторых, надо обращаться к религиозности, как к психологическому ресурсу». [2]

Вывод можно сделать следующий, что средством формирования духовно-нравственной компетентности, как высшего уровня духовной безопасности и сохранения психического здоровья подрастающего поколения, является нравственное воспитание, ценностные ориентации, приобщение к духовным традициям, культуре своей страны, формирование религиозной идентичности.

Следует признать, что проблема нового человека веротерпимого в нашей многонациональной, многорелигиозной стране, на данный момент, становится ведущей в силу обстоятельств и закона времени, в котором мы оказались и живем. Проблема целостности, идентичности, поиска национального самоопределения, ставит Россию в ряд задач, которые решает весь мир, Запад в частности – «межкультурную коммуникацию для безопасности многих культур». Нам надо менять свое сознание, в силу этого менять и мышление, менять отношение к происходящему и начинать жить по-новому. Современное мышление, не может не быть культурно-историческим и потому требует религиозной грамотности, представления и понимания о происходящем, т.е. формирования религиозного сознания подрастающего поколения. Современное мышление в обязательном порядке оперирует не только гуманитарной или научно-естественной парадигмами, но и духовной в том числе. Более того, кто не знает духовной парадигмы уже отстал, кто в нее не включен, ею не руководим безнадежно устарел, несовершенен, и потому не может продуктивно решать поставленные перед ним задачи, тем более управленческого и организационного свойства, не говоря об образовании и воспитании подрастающего поколения.

Укрепление социальных позиций молодежи и ее духовно-нравственного потенциала можно рассматривать в качестве базовых стратегий в системе обеспечения духовной безопасности России. В свою очередь, в основе данных стратегий находится комплексное осмысление молодежных проблем, и последующая реализация следующих мер: создание эффективной системы

социальной мобильности молодых россиян, которая позволила бы ликвидировать расхождение между декларируемым равенством прав и возможностей жизненной и профессиональной самореализации молодежи и существующей в реальности системой дифференциации в социальной сфере; создание объединяющей идеологии, которая позволит направить процесс социокультурной динамики российского общества в консолидирующее русло и преодолеть кризис духовной культуры и отчуждение молодого поколения от культурного наследия России; возрождение и поддержание патриотизма в молодежной среде как реализация одного из направлений идеологического строительства и консолидации российского общества; укрепление базовых институтов социализации - семьи и школы как основных трансляторов культурных и идеологических ценностей общества; ограничение деструктивного влияния средств массовой информации (СМИ) как одного из сильнейших агентов социализации на сознание и поведение современной молодежи и транслятора ценностей и приоритетов массовой культуры; усиление роли государственного регулирования социальными процессами и, в частности, в молодежной сфере, что предполагает формирование эффективной и адекватной современности молодежной политики в рамках обеспечения духовной и в целом национальной безопасности России [4].

Очевидно, что духовной сфере современной России ничего не будет угрожать, когда ее духовные основы пройдут через сознание молодого поколения, будут пережиты ими и прочувствованы, станут частью их самих, когда подрастающее поколение будет считать себя достойным преемником великого народа. Очевидно, без духовно-нравственной компетентности в межконфессиональном общении эту задачу решить будет не под силу. [4].

История развития отечественной психологии XX столетия весьма напоминает бег на месте. Психологи не продвинулись в изучении психики человека. Одной из главных причин этому – устаревшее понимание психологии как науки о закономерностях развития и функционирования психики.

Поэтому требуется развитие новой психологии, науки о психике (душе)

человека – главное поле боя XXI века. Центральным, системообразующим конфликтом нынешнего столетия является борьба за личность человека, где важно формировать мировоззрение, идеологию, позицию и отношение к таким понятиям как Добро и Зло в психике каждого из нас, борьба за сердца и умы людей, а не борьба за нефть, газ, лес. Так как тот, кто управляет человеком будет иметь его лес, газ, нефть и дешевую рабочую силу и территорию, на которой живут управляемые народы и все остальные. Итак, современный мир требует от человека духовной концентрации, собранности и религиозной идентичности.

Защитить человека в глобальном мире, может только здоровый иммунитет, организованный внутренний мир, экзистенция свободного «Я», понимание значения дарованной «субъектности», как особого дара, дара Божьего и сформированного религиозного сознания.

Психология – наука о душе. И хотя психология не может вместить Дух, однако, без этого самого одухотворения она становится мертва и дисфункциональна, то есть не может приблизить Человека к его истинному бытию.

В заключении хотелось бы сказать, что вопросы духовно-нравственной компетентности и вопросы межконфессионального общения являются актуальными для изучения. Следовательно, проблемы рефлексии, самоидентификации, уровень компетентности в межконфессиональном общении направляют нас на другой уровень понимания межличностного и духовно-нравственного общения, а так же к постановке подлинных проблем в образовании и воспитании. Это поиск закономерностей в светском и религиозном общении, в вопросах духовной безопасности подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Нуруллаев А. А. Проблемы гармонизации христианско-мусульманских отношений в СНГ [Электронный ресурс] / А.А. Нуруллаев // Режим доступа : [http: www.freenet.kg/jornal](http://www.freenet.kg/jornal).

2. Сучкова О.В. Социально-психологические аспекты религиозной молодёжи в контексте психологической безопасности: Автореф. ... к.пс.н. СПб, 2009.

3. Тонконогов А.В. «Деструктивная духовность» как социально-философская категория // Социально-гуманитарные знания. 2011.

4. Федоряк Н.А. Молодежь в системе обеспечения духовной безопасности российского общества: основные угрозы и стратегии их преодоления: Автореф. ... к.соц.н. Ростов-на-Дону, 2009.

5. Соколовская И.Э. Роль религиозного образования и воспитания в формировании картины мира человека XXI века / И.Э.Соколовская // Мир науки, культуры и образования. 2010. № 6 (25). С. 208–210.

6. Соколовская, И.Э. Духовно-нравственная компетентность в межконфессиональном общении / И.Э.Соколовская // Мир науки, культуры и образования. 2012. № 2 (33). С. 117–119.

ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Фиофанова О. А.

*Psychology of relations in an education system
and akmeologichesky approach to organization new educational practician*

O.A. Fiofanova

«У акмеологии и педагогики есть большой ряд точек сопряжения усилий и в решении проблем, относящихся к обеспечению развития человека к возрастной ступени - «взрослость». Одним из направлений решения этих проблем выступает коренная трансформация ценностных ориентации человека, а это означает наполнение его смысла жизни новым содержанием, изменение его отношения к людям, перестройку его отношения к самому себе, к деятельности, которая является для него главной»

Бодалев А.А. [1]

Важными вехами в развитии Человека являются его Встречи со знаковыми людьми, предопределяющими в чем-то поворот пути Человека, насыщенность его жизни новыми смыслами, задачами развития.

С Алексеем Александровичем мы встретились сначала неперсонализировано: исторически и географически мне повезло родиться в городе Сарапул – городе, где в 1923г. родился А.А. Бодалев [2], городе, где жизнь и деятельность его деда, купца и мецената Ивана Ивановича Бодалева, была историей, запечатленной в памяти горожан, в музейных предметах, основанных им заводах, архитектурных строениях. До моего 6-летнего возраста

(пока мои родители, госслужащие, не получили квартиру в новостройке) мы жили в старом, поделенном на маленькие общежитские квартирники, купеческом доме, в центре, возле реки Камы, а окна нашей комнаты выходили на окна другого купеческого дома с надписью «Ресторан «Кама» - это и был до революции дом семьи Бодалевых, известных в городе благотворителей и организаторов бытия горожан. Конечно, сидя на подоконнике с окном, сохранившем еще тогда изящную лепнину *perola barroca*, воображая себя принцессой, вглядываясь в окна второго этажа красивого стоявшего напротив дома (дома Бодалевых), я и подумать не могла, что буду заниматься наукой в области психологии и образования, акмеологии, а представитель третьего поколения Бодалевых будет обсуждать со мной через двадцать лет диссертацию по психологии взросления и проектированию образовательной системы школы взросления...

Очно мы встретились с Алексеем Александровичем в 2002г. в Москве на конференции в РАО, где я представляла результаты исследований и проектные подходы к организации образовательного пространства города (по результатам городского проекта «Школа взросления» [3] Управления образования Администрации г.Ижевска), я была руководителем проекта и молодым преподавателем университета.

Чему я научилась у Алексея Александровича за годы общения с ним? Честности с другими, критичности по отношению к себе, рефлексии ситуации с разных точек зрения, умению развивать отношения с людьми не смотря на сложный контекст деятельности, постоянному стремлению к вершинам развития. На рассказанных им примерах его, как он говорил «организаторской деятельности в сложных условиях» в управлении факультетом психологии в СПбГУ и МГУ, затем в РАО, можно было осмыслять всю историю деятельности психологических школ, организационных перестроек в науке, человеческих поступках, влиявших на те или иные сюжеты управления развитием организации.

Алексей Александрович всегда говорил, что ему тоже повезло с

учителями. В детстве хотел быть инженером-кораблестроителем, как отец... Б.Г.Ананьев встретился на жизненном пути и психология – «инженерия человеческих душ» – позвала за собой... Из воспоминаний А.А.Бодалева: «В 1944 г., когда я заканчивал X класс школы рабочей молодежи, мне удалось купить абонемент на прослушивание 10 лекций по психологии, которые читал в городском лектории Б.Г. Ананьев. И он, фактически, определил мое профессиональное будущее: в 1945 г. я поступил учиться на психологическое отделение философского факультета

Восприятие человека человеком – психология общения и отношений – учитель и ученик, особенности отношений в образовательном процессе и акме человека [3]– темы, волновавшие Бодалева А.А., и темы, которыми он зажигал своих учеников - исследователей и организаторов образования.

Психология отношений в системе образования и акмеологический подход к организации новых образовательных практик. По сути это вопрос о том, как складывающиеся и развиваемые отношения между учителем и учеником определяют особенности образовательного пространства – пространства-времени детства как Школы взросления. Какие для этого пути к вершинам развития нужны образовательные практики – практики развития субъекта деятельности, личности и индивидуальности. Как должно измениться педагогическое образование, чтобы целостно подготовить учителя, способного такие практики организовывать и проектировать новые.

Обсуждая с Алексеем Александровичем в 2006г. задуманный мною учебник для вузов «Педагогика взросления» [5] (по деятельностной сути – новый подход к организации подготовки педагогов: система принципов, технологий и практик профессионального развития педагогов), я пришла к выводу о необходимости целостного оформления новых образовательных практик (практик исследования, проектирования, коммуникации, рефлексии, стратегирования жизненного пути), связанных с появлением нового смысла образования как института взросления, института, ориентированного на вариативную норму взросления (индивидуализацию – социализацию

взрослеющих). Этому выводу логично последовал вывод о необходимости развития у педагогов способности понимать общее, особенное и единичное в социальном взрослении. В предисловии к учебнику «Педагогика взросления» Алексей Александрович тонко, с юмором, отразил это, написав: «Автор вместо пустопорожней болтовни о воспитании, на теоретическом уровне добротного обосновывает и инструментально практически, так сказать, «вживую» показывает, каким должно и может быть субъект-субъектное взаимодействие (и по содержанию, и по форме) в макро-, мезо-, микропроявлениях в школьном социуме, чтобы действительно происходил процесс взросления подростков».

С его легкой руки, по лично ему адресованному приглашению на заседание Бюро отделения психологии и возрастной физиологии Российской академии образования, им же я была отправлена в это, как он говорил, «высокое собрание», где сделала доклад о результатах исследования социального взросления и проектировании модальностей взросления в образовательном пространстве города, а также новой модели университетской подготовки педагогов в сети практик «Школа взросления». После этого заседания, в ноябре 2006 г., получила приглашение на защиту докторской диссертации в Российской академии образования.

Всегда, когда кто-либо из бывавших у Бодалева А.А. дома молодых ученых, коллег благодарил его, он отвечал, что видит таланты насквозь и отдает дань своим учителям, также поддерживавшим его. Из его воспоминаний: «Б.Г. Ананьев, и В.Н. Мясищев повлияли на мое становление и в психологии, и в чисто карьерном плане. Б.Г. Ананьев, хотя и не был моим научным руководителем, настоял, чтобы меня, некомсомольца и беспартийного на партийном философском факультете, рекомендовали в аспирантуру, а В.Н. Мясищев как заведующий кафедрой после успешной защиты мною кандидатской диссертации добился, чтобы меня не направляли в периферийный вуз, а оставили работать на кафедре».

В своих исследовательских и организационно-педагогических работах я развивала направление психологии взросления и педагогической акмеологии,

институционально интегрируя задачи подготовки педагогов и задачи проектирования образовательных систем «Школа взросления» в школах, детских лагерях, организациях дополнительного образования, городских проектных площадках подростков.

Психология общения и отношений в системе новых образовательных практик предполагает многопозиционное взаимодействие, где учитель – не только учитель, а ученик - не только ученик. Образовательные практики должны предоставлять возможность субъектного действия, возможность пробы, но с последующим смыслоизвлечением. Смысл амплифицирует опыт подростка, актуализирует взросление. Смысловое оформление опыта дает переживанию опору в предметной реальности.

Изучая социальную зрелость как акмеоформу взросления, мы пришли к выводу, что только «предметно-активистская» модель социальной зрелости несостоятельна, так как она могла бы сложиться только в таких условиях образовательной среды, в которых индивид активной деятельностью мог бы реально добиться социально значимых результатов. Развитие социальной зрелости есть процесс и результат взросления человека в определенном социокультурном пространстве. Личностный и социальный смысл становления социально зрелой личности лежит в плоскости самоопределения и самореализации. Чтобы самоопределение субъекта могло произойти, необходимо чтобы образовательная задача могла быть переведена в личностный смысл, имеющий значение в прошлом, настоящем и возможном будущем взрослеющего человека.

Такая организация образовательных практик требует переподготовки педагогов и изменения самой подготовки педагогов в университетах. Для решения этой задачи нами была создана система педагогических практик в разных институциях и их сетевых формах, составляющих сеть «Школа взросления» (то, что сегодня можно было бы назвать педагогической интернатурой), а также разработано методическое обеспечение этого процесса – учебник «Педагогика взросления» [5], методологически сконструированный

на основе акмеологического подхода к организации новых образовательных практик.

В 2015г., уже после ухода Алексея Александровича в мир иной, разбирая его архивы работ и писем вместе с Маргаритой Александровной, вчитываясь в рукописные тексты, я не переставала удивляться: какой потенциал и какая многогранность Человека, Ученого во всем: в письмах к коллегам, административных переписках о делах психологического общества, в записках с вопросами-ответами, написанных, видимо, на коленке на разных конференциях, в неопубликованных статьях-размышлениях, в пометках на полях уже опубликованных статей с желанием их, опубликованные, еще усовершенствовать, довести до Вершин.

Список литературы:

1. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. - М.: МПСИ, Флинта, 1998.
2. Ведущий к вершинам: К 85-летию Алексея Александровича Бодалева/ Сост. Пеганова Т.Б. (Проект «Память Сарапула»). – Сарапул, 2008.
3. Бодалев А.А. Акмеология как учебная и научная дисциплина, М., 1993.
4. Фиофанова О.А. Психология взросления и воспитательные практики нового поколения. – М.: МПСИ, Флинта, 2010.
5. Фиофанова О.А. Педагогика взросления. Учебное пособие для вузов. - М: Gaudeamus, 2006.